

A painting of a stone staircase leading up a hill, surrounded by colorful flowers and a rainbow in the sky. The scene is ethereal, with soft light rays filtering through the clouds. The staircase is made of large, weathered stones and is flanked by vibrant red, blue, and purple flowers. The path leads up the hill, disappearing into the distance. The sky is filled with soft, pastel colors, and a rainbow arches over the scene. The overall mood is one of hope and spiritual journey.

Анна Бунина

**Поиск дороги,
ведущей к храму**

Анна Бунина

Поиск дороги, ведущей к храму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32492359

ISBN 9785449075161

Аннотация

Эта книга о том, как получилось так, что убеждённый безбожник поверил в Бога. Что заставило его изменить свою точку зрения на этот вопрос, ведь это вопрос очень сложный, и можно ли доказать и объяснить свою веру или неверие логично? Вера – она или есть, или её нет. Но что-то же влияет на её наличие или отсутствие? Как формируется мировоззрение человека?

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	28
ГЛАВА 3	45
ГЛАВА 4	61
ГЛАВА 5	83
ГЛАВА 6	99
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Поиск дороги, ведущей к храму

Анна Бунина

© Анна Бунина, 2018

ISBN 978-5-4490-7516-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Однажды проснувшись от тяжкого сна,
Вдруг поняла, как глупо жила.
Лишь материя правила мной,
Мной и всею моею роднёй.
Не веря ни в Бога, ни в Свет,
Как обедняет себя человек.
Переноса все беды и невзгоды,
Землетрясения и всякие непогоды,
Не хочет понять человек,
что это он несёт за них ответ.
Это он породил всё —
всё, что окружает его
и так раздражает его...
Бурный астрал, и мысли шальные,
в придачу, все беды творя,

предшествовали нашему плачу.
Не умея за мыслью следить,
И не желая что-либо изменить,
Человек порождает свою неудачу.
Не понимая, откуда тянется нить,
Всех бед и обид, родившая эту подачу.

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга, начинает серию книг, о том, как получилось так, что убеждённый безбожник поверил в Бога. Что заставило его изменить свою точку зрения на этот вопрос, ведь это вопрос очень сложный и, можно ли доказать и объяснить свою веру или неверие логично? Вера – она или есть, или её нет. Но, что-то же влияет на её наличие или отсутствие? Вопрос что влияет? Как формируется мировоззрение человека? И потому, для того чтобы было понятно, как формировалось мировоззрение этого безбожника, в данном случае моё, я и даю краткий экскурс в мою жизнь. Потому что я дитя своей эпохи. И моя жизнь как зеркало отражает жизни многих обычных жителей нашей страны в то время. Я родилась, как раз в период полного атеизма. И в этой книге, я уже пишу о том, как, что называется, я «дошла до жизни такой», что атеизм мой и моих ближайших предков, обернулся полной уверенностью в существовании Бога. И о том, как я начала искать ответ на вопрос «что такое Бог?» И что же я нашла, перечитывая за десятилетия сотни книг? Ответ на эти вопросы можно будет понять отчасти, из информации, которую я даю о себе. Чтобы было понятно, как формировалась личность, и почему происходили метаморфозы, и как. Ко всем высоким порывам нас толкает что-то внутри нас пребывающее. Я думаю это наша душа, которая ассоциирует-

ся с чистым, наивным ребёнком, живущим в нашем сердце, и не стареющим, не смотря на прожитые года. Ведь обычно неверующий просто не верит и всё, не разбираясь почему. И отметаёт с порога всё, что не укладывается в его сознание. 20 век сам по себе переломный, а для нашей страны особенно. Редко, когда за одно столетие происходило столь много кардинальных перемен. А главное, что до 20 века ещё не было периода, когда бы люди отвергли существование Бога. Ранее, как только люди Его не называли, и объясняли поразному, но, чтобы отречься от веры в Бога, такого не было никогда. Я искала его, начиная с середины семидесятых годов двадцатого века. И только в начале 21 века я поняла, для себя, что есть ТО, что люди *называли Богом*, и что древние имели ввиду, под *Всевышним Богом*, это оказалось не одно и тоже. Правда, этот Бог, оказался не седовласым старцем, сидящим на облаке, свесив ноги, но совсем иным. Всё оказалось на поверку не так просто, всё гораздо сложнее. Не может быть так, что мир, созданный, так сложен, а его создатель прост, как две копейки для нашего сознания. Я поняла, что отвергнуть Бога можно было только при полном невежестве, и возросшей самости этого невежества. И оказывается такой период, когда люди возомнили себя богами, уже был в истории человечества. Это была Атлантида, от которой осталось только одно напоминание, название океана. Но люди не желают помнить об этом своём падении и потому, сделали всё возможное, чтобы забыть и не вспоминать. Стёрли все следы

своего падения, но есть свитки Акаши, где есть всё, и стереть их невозможно. Процесс узнавания нового просто поглотил меня, ибо это оказалось очень интересно и увлекательно. Это и изменило всю мою жизнь к лучшему, сделало её наполненной новым смыслом, я перестала бояться смерти, но поняла, что к ней надо готовиться всю жизнь. В этой книге вы найдёте сведения о том, что происходит с нами, при переходе в мир иной, и что такое мат, как он появился, и кто его выдумал. Вот обо всех моих находках, я и хочу с вами поделиться. Если, когда меня не будет, это станет кому-то интересно, может быть и прочтут. Ведь, что такое Бог, я думаю, многие бы хотели узнать. И каждый ищет, даже иногда неосознанно. А как другой шёл в своих поисках, и что же нашёл, может быть и вам тоже будет узнать интересно.

ГЛАВА 1

Начну с самого начала для того, чтобы стало понятно, как формировалось моё мировоззрение. И уже потом, вы вместе со мной, могли войти в мои поиски. Мне кажется, нужен определённый настрой, и как бы единый причал, чтобы отплыть. Я родилась в Москве в августе, в год окончания Великой Отечественной войны. Это было через несколько дней, после того, как Американцы сбросили атомную бомбу на Японию, на города Хиросиму и Нагасаки. Родилась я в том родильном доме, в котором рождались почти все, кто жил на Арбате. «Арбат» в данном случае подразумевает, и все улочки, и переулочки, окружающие Арбат. Роддом имени Гроуэрмана находился недалеко от небольшой площади, прозванной в народе «Собачей площадкой». Рассказывали, что когда-то, то ли княгиня, то ли графиня, большая любительница собак, похоронила здесь свою любимую собачонку, и поставила ей памятник, разбила вокруг него скверик. Это было уютное место, любимое детворой. Там, в сквере около памятника, катались на коньках и на санках, а летом няни прогуливали своих воспитанников, разговаривая с ними по-французски.

Дедушка мой по маминой линии в бога не верил, но и коммунистом не был. Бабушка же моя ходила в церковь, и иногда водила меня. Но, к вере не приучала, хотя в тайне от отца

коммуниста всё-таки окрестила меня.

Как и многих в то время, однажды, по доносу деда моего арестовали. Но, ему повезло, что сменили следователя и, разобравшись, его оправдали. Через несколько лет после ареста, его выпустили из тюрьмы. Я думаю таких везунчиков было немного.

Отец мой был членом КПСС. Мама была беспартийная. В молодости отец был секретарем парткома завода имени Войкова, а одно время даже главным редактором основной газеты своего родного города. Отец учился вместе с Хрущевым в высшей партшколе. Он воевал на Малой Земле, где в годы войны служил Брежнев. Я помню, как стало легко дышаться в то время, когда вместо Сталина и Берии пришёл к власти Н. С. Хрущёв, как будто даже Солнце стало светить ярче. Что бы мы все о нём ни думали и ни говорили, потом, тогда эта перемена была явно заметна. Он, хотя бы не был так кровожаден, как Сталин и Берия.

Мама по образованию была педагог и работала в молодости воспитателем в детском доме, для трудных подростков. Но в момент моего рождения после войны, она была директором гостиницы при министерстве Энергетики, которую и создала сама во время войны, по приказу из Министерства. Она была в министерском доме на улице Вахтангова, где и стоял, и стоит на Арбате театр Вахтангова. Но в наши дни её название изменили, теперь она носит название Николопесковский переулок. Когда-то там стояла церковь Ни-

колы чудотворца на песках. Но, во времена Сталина церковь вместе с кладбищем вокруг неё снесли, а на её месте построили наш дом. В строительстве этого министерского дома принимал участие и мой дед, который потом и стал его домоуправом.

Папа во время войны, после выписки из госпиталя попал на работу в Москве в НКО (Наркомат обороны), начальником наградного отдела. Познакомились они с мамой в госпитале, ещё во время войны, и позже поженились. Но, ещё шла война, и никто не знал, как сложится их дальнейшая жизнь. Они рассказывали, что ночью однажды они услышали, как на улице все кричат: *«Конец войне!!! Война закончилась!!! Мир!!! Подписан мир!!!»* Что тут началось! Все выбежали на улицу. На Арбате было столько людей, как на демонстрации. Все плакали и смеялись, обнимали друг друга. Это было состояние эйфории. Казалось, что война кончилась и сразу наступит рай, или хотя бы всё будет так, как было до войны. Но, увы, скоро наступило «похмелье». В стране была разруха. Продукты выдавали по карточкам. Деньги обесценились. И ещё долго деньги не работали. Промышленность надо было переводить с военных рельс на гражданские. На это понадобились годы. В то время, как и во время войны, всё выдавали по карточкам для работающих, и отдельно для стариков, детей и инвалидов.

Но, когда война кончилась, папа смог привести своих двоих детей из эвакуации, они остались сиротами, когда во вре-

мя войны умерла его жена, жили с родственниками отца, пока он воевал.

Папа много читал, и маму пристрастил к чтению. Ходили в театры, в кино. Иногда просто сидели дома вдвоём, читали вслух или он ей пел и играл на гитаре. Мама всю остальную жизнь не ложилась спать, пока не почитает. Без хорошей книги жизнь казалась серой, скучной.

Наша улица одним концом выходила на Арбат, а другим на Собачью площадку, на которой когда-то стоял дом Нащекина, друга Пушкина. К нему Пушкин приезжал, бывая в Москве. К сожалению, при сносе старых улочек, перед строительством Нового Арбата, эта часть нашей истории никого из чиновников не интересовала.

Дома, стоящие вокруг нашего дома, относились к прицерковным постройкам. Напротив, нашего дома, на другой стороне улицы Вахтангова стоял дом, в котором раньше жил композитор Скрябин. Наш двор, по которому теперь бегала, ничего не подозревающая детвора, раньше был кладбищем. На этом кладбище купил себе место Скрябин. Там его и похоронили. Он был необычный, как говорили его близкие, ясновидящий человек. Говорят, он знал день своей смерти и ровно до этого дня снял свою квартиру, которая впоследствии стала музеем имени Скрябина. В его квартире, в тяжёлые времена голода и разрухи, бывали и Пастернак, и Цветаева. Она в это время жила в верхнем этаже дома за Собачьей площадкой, рядом с 49 магазином, и умирая от голода, пле-

лась в гости к Скрябину, чтобы выпить спасительную чашку чая с сахаром, и послушать игру Скрябина, дающую силу жить. Мы, дети из близлежащих домов, подрастая, становились завсегдатаями этого музея, но, позже, вырастая, забывали о нём, хотя очень многое узнавали именно в этом музее.

Скрябин был замечательный человек, намного опередивший своё время.

Когда суфий Хазрат Инайят Хан был в России, они со Скрябиным нашли очень много общего. Суфий подарил Скрябину восточный мотив, который вошёл в его «*Мистерию*». Они оба, не сговариваясь, мечтали дать всемирный концерт, построив для этого огромный концертный зал. Говорят, Скрябин мечтал дать этот концерт в Индии, Хазрат Инайят Хан на Западе. Они оба даже выбрали для этого место, но осуществить свои мечты так и не успели. Этот Мусульманский посвящённый, был послан Востоком, для ознакомления Запада с их мировоззрением, для лучшего взаимопонимания между людьми. Ведь по экзотерическим законам ислама, мусульманская религия запрещает заниматься музыкой, но посвящённые в тайны своей религии мусульмане знают, что имелось в виду. Запрещалось злоупотребление музыкой, что мы с вами и наблюдаем очень часто сейчас. Ведь звук – это очень мощный инструмент. Он создал мир, но он может и разрушить его, да и психику человека, при неправильном обращении и применении. Ритмичная, гармоничная музыка способна объединить людей в едином порыве.

ве, вызывая энтузиазм, подъём духа, давая силы и радость. Аритмичная музыка, лишённая гармонии, наоборот разъединяет, разбалансировав весь организм, и человек чувствует себя как бы разобраным, грубый же ритм отупляет человека. Так понимая законы звука, можно влиять на человека, чем в древности и пользовались жрецы. Суфийский Орден, к которому принадлежал Хазрат Инайят Хан, как раз служил всевышнему с помощью извлечения из пространства божественных звуков, медитируя на одну тему – любовь к всевышнему. В музее Скрябина, в последней комнате всё было оставлено так, как при его жизни. В этой комнате он занимался цветомузыкой. В остальных комнатах продолжала жить его семья. Говорят, Скрябину не хватало семи нот. Он считал, что для того чтобы он смог написать то, что он слышит, их мало. А, оказывается, древние китайцы слышали только пять нот, и спектр цвета, видимый ими, был на два цвета меньше. Блаватская писала, что люди следующей расы будут слышать больше нот и спектр видимых волн расширится, новая раса будет слышать и видеть больше. Учёные музыканты и до сих пор с возрастающим интересом занимаются изучением сочинений Скрябина.

Пишу я об этом для того, чтобы было ясно, в каком окружении росла. Ведь, только, кажется, что это не имеет значения, но это не так. Откуда наша культура, наш внутренний мир берёт своё начало? Именно из того окружения, той атмосферы, которая царит около него, окружает, звучит, и даже

думает. Всё это среда обитания, формирующая нас, как и наша семья, конечно, как все, кто окружают человека. Но иногда, внешнее окружение и среда обитания разнообразнее, а иногда и выше по уровню, чем близкое окружение. В этом случае окружение накладывает свои модуляции на сознание и зовёт за собой, расширяя горизонты. Ведь даже простой поход в театр оказывает иногда неизгладимое впечатление. Если атмосфера наполнена мыслями и образами, посылаемыми в пространство творческими, ищущими, растущими духовно людьми, то это оказывает влияние на всё вокруг, — на людей и, даже, на предметы. Мир сложен, но он тем и хорош. Именно так он нас и учит. Но всё-таки очень многое зависит от «звучания» самого человека, его созвучания тем или иным вибрациям. Что отзвучит внутри человека, то и ложится в основу.

Через какое-то время маме дали комнату в соседнем доме, чтобы мы могли выбраться из подвала. Дом этот был построен ещё во времена Наполеона. Квартира была наполнена разношёрстым народом. Но, зато из наших окон можно было наблюдать замечательные сцены, которые разыгрывали студенты Щукинского театрального училища. Училище было от нас через дом, а за ним и дом, где жили актёры, теперь известные всем в нашей стране. Вообще, соседство с театром Вахтангова и домом, в котором жили актёры этого театра, было очень приятным. Мы наблюдали студентов, которые стали впоследствии знаменитыми артистами. Ино-

гда они прямо посередине улицы репетировали сцены объяснения в любви или разыгрывали ссоры влюблённых, всякие смешные сцены, машин-то тогда почти не было. По нашей улице ходила Галина Пашкова в своей великолепной шубе из чернобурки. Красивее этой шубы я не видела до сих пор. Хотя сейчас чего только нет. Она была великолепна, белокурые волосы, причёска пажа, туфельки на шпильке и в этой шубе! Это что-то! Она была намного красивее своей сестры Ларисы. Семейство Державиных напоминало собой карикатуры Кукрыниксов, когда они рисовали холёных, породистых поросят. Ножки толстенькие, ровненькие и с маленькой пухленькой ступней. Породистые холёные лица, что мама, что детки. Никто из них и не догадывался, какие спектакли разыгрывались в реальной жизни, за окнами нашего дома. Татьяна Державина училась со мной в одной школе, в одном классе с моей двоюродной сестрой.

Со школой мне очень повезло. У нас были просто замечательные учителя. Но я, в то время была ортодоксальной комсомолкой, и с их стороны было, очень тщательно скрываемое, неодобрение в этом вопросе. Тогда я этого не понимала. Это позже я, уже анализируя прошлое, смогла понять, почему мы одноклассники так отличались друг от друга в своей идеологии. Дети из семей рабочих и служащих, не имеющих в семье предков дворян или богатых, или же в тех случаях, когда это родство тщательно скрывалось, имели коммунистическую идеологию. А именно, активно выступали

за справедливость и равенство. Когда видели их нарушение, то шли на борьбу за поправленные права, несмотря на лица. Но учителя видели различия в интеллектуальной подготовке детей, понимали, что в семьях есть различия в возможностях или в желании заниматься детьми. И конечно поощряли тех детей, которые были более подготовлены и естественно лучше успевали по многим предметам и, вообще, были более развиты.

Школа у нас была необычная. К нам на музыкальные четверги съезжались люди со всей Москвы. Наш учитель по астрономии, до войны был музыкантом, говорят известным, но на войне ему покалечило руки, карьера музыканта была закончена. Его общение с консерваторией для нас было великим благом. Если какая-то знаменитость приезжала в Москву, и даже если она официально не давала концертов, то всё равно приезжала на наш четверг и играла, и если была русскоговорящей, то и рассказывала о музыке и авторе тех произведений, которые она исполняла.

Я в то время была ответственной от комитета комсомола за культмассовый сектор. Мне было поручено организовывать субботние вечера. Каждую субботу должно было быть культмассовое мероприятие. У нас в то время все увлекались поэзией. Я организовала вечер, посвящённый поэзии Есенина, зал был соответственно украшен, на синем фоне занавеса, луна, звёзды, ветки берёзы с жёлтой листвой, на столике лампа с уютным абажуром. К этому столу выходили те,

кто читал стихи Есенина. На вечер пришли дети и из других школ. И только потом я узнала, что в то время Есенин был запрещенным поэтом. Но меня никто не выдал. Позже я устроила вечер поэзии Симонова. Он пришёл к нам на вечер, и сказал мне, что очень удивлён, что ещё кто-то помнит его как поэта.

Школьные годы, в нашей школе, были временем интересным благодаря разносторонней образованности наших учителей. Моя учительница по литературе Людмила Владимировна Штофф позже вела уроки литературы на телевидении. Кстати, её родители тоже были репрессированы. Когда я её увидела по телевизору, очень обрадовалась и позвонила ей. Она тоже очень обрадовалась моему звонку, оказалось, что она меня очень хорошо помнит, хотя прошло лет пятнадцать. За безграмотность она меня не ругала, говорила, что это болезнь, просто у меня логический склад ума, и я не могу уловить логику языка, а сочинения пишу интересно. Одно из моих сочинений по «Слову о полку Игореве» послали на всероссийский конкурс, так как я его написала языком самой поэмы. Но больше всего меня любили учителя по математике. Уже окончив школу, однажды, когда мы с моим первым мужем, пришли на очередной сбор бывших учеников, после некоторого перерыва, мы узнали, что умерла моя учительница по математике Юлия Ивановна Смирнова. Меня искали даже через паспортный стол, хотели, чтобы я была на её похоронах. Сказали, что она меня очень любила.

Но меня не нашли. Дело в том, что мы в это время переехали на новую квартиру и паспорта были на прописке. Её смерть они связывали с теми событиями, которые произошли в нашей школе в это время. Это отразилось на всех учителях. Когда мы вошли в школу мы были поражены, как они все постарели. Чтобы понять атмосферу тех лет расскажу вкратце, что же произошло.

У одной из учениц распалась семья. Мать решила уехать из страны, может быть в Израиль, не помню. А отец девочки был партработник. Он решил, девочку, ни под каким видом, не выпускать из страны. Ей достали путёвку в п/л «Артек». Она никуда ехать не хотела. Публично сняла с себя галстук и растоптала, демонстрируя своё отношение к идеологии нашей страны. В школу пришли два высоченных «амбала» и собирались забрать её силой с уроков. Директор не разрешила. Она понимала, что девочка просто так не сдается и будет ужасная сцена на глазах у детей, что травмирует их на всю оставшуюся жизнь. Девочку забрали при выходе из школы. Но «папаша» не простил нашей школе неповиновение. Однажды из учительской пропали журналы. Потом начали таскать учителей в «ГОРОНО». Трепали нервы всем. У Юлии Ивановны сердце не выдержало. Потом сменили директора. Новая директор уничтожила наш школьный музей, где было много материалов о бывших учениках, погибших на фронте и героях войны. Она старалась разрушить связь школы с бывшими учениками. Учителя ещё сра-

жались. И надо сказать, те, кто выжил, всё-таки со временем победили. И музей был восстановлен. И вечера встречи бывших учеников и до сих пор проходят при полном зале. А вечер, посвящённый 75-летию школы, собрал полный зал театра имени Вахтангова.

Мои взгляды к этому времени уже изменились, можно сказать, что на противоположные. Конечно, сказалось то, что муж работал в этих структурах, поэтому я очень хорошо знала теперь всё с изнанки. Учителя уже знали о переменах, произошедших со мной.

В нашей школе, находившейся в центре Москвы, училось много детей из семей старой интеллигенции. Например, учились все из семейства Рубена Симонова, директора театра Вахтангова. Очень многие артисты этого театра вышли из стен нашей школы: Державины вся семья, Пашковы, Бероев и т. д. Артист Князев, который играл Мессинга, а теперь является директором театрального училища имени Щукина, сказал на вечере, посвящённом 75-тилетию нашей школы, проходившем в театре имени Вахтангова, что все его дети окончили нашу школу, и без репетиторов поступили в институт. Театр шефствовал над нашей школой.

Так как наша школа расположена в том месте, которое изображено на картине Поленова «Московский дворик», сын Поленова предложил школе, чтобы она носила имя его отца. Теперь наша школа носит имя художника Поленова, и шефствует над его усадьбой.

Конечно, в школе учились дети из семей, имевших разный статус. Но дети хотят, чтобы их любили одинаково, тем более, что они не понимают, почему есть это различие, но чувствуют острое социальное неравенство. Сейчас отношение к детям зависит иногда в школе от материального достатка. А в то время, когда я училась, ещё было много живых свидетелей революции, ещё живших в царское время, и имевших соответственное мышление. Но дети из рабочих семей этого не знают, и понять отношение к себе не могут. Им разрешили учиться с детьми интеллигенции и бывших дворян и т.д., но они ещё не были равны им по интеллекту. Они не задумывались о том, что это право дети из таких семей приобрели после революции, и что не все считают это правильным. Говорят, что интеллигентом становится человек, только в третьем поколении высокообразованных родителей. Но для этого надо дать это образование, чтобы дать начало роду, где потом появятся интеллигентные дети. Да и способности у всех людей разные. Были дети, которые вообще ничего не понимали, из того, что им объясняли на уроках. Меня часто прикрепляли к таким детям в помощь. Кстати, не все хотели помочь. А мне говорили: *«Вот ты всех защищаешь, так иди и занимайся с ним. Научи его тому-то и, тому-то»*. Занимаясь с ними, я не могла понять, почему они не понимают, то, что я им объясняю. Хотя считалось, что я объясняю очень доходчиво. Ведь бывали случаи, когда учитель математики поручал мне вести урок и давать новую тему, дав

мне только на перемене посмотреть материал. Ну, конечно в том случае, когда его вызывали в Райсовет или на заседание педсовета. Это теперь я понимаю, что не только отсутствием способностей, но и отсутствием какой-либо подготовки и внимания со стороны родителей, можно было всё это объяснить. Позже, уже имея своего ребёнка, я узнала, что для того, чтобы ребёнок хорошо учился, надо с ним заниматься и давать как можно больше информации ещё до четырёх лет. И не важно, что он её сразу не воспринимает, важно, что в это время для этой информации как бы идентифицируются ячейки памяти. И когда позже он будет что-либо узнавать, эта информация уже будет иметь своё место, и поэтому легко будет запоминаться, и усваиваться. В более позднем возрасте заводить новые ячейки всё тяжелее и тяжелее. Вплоть до того, что во взрослом возрасте, при получении новой и обильной информации, первое время, человека тянет непреодолимо ко сну. Пока эти ячейки не будут идентифицированы, усвоение нового материала невозможно. Поэтому, кажется, тогда, всё говорило за то, что дети дворника и токаря не могут сравняться с детьми интеллигента и дворянина. Казалось, что правы те, кто говорили, что к власти пришло «быдло», а детей надо учить отдельно. Но время показало, что с годами, всё-таки различия стали стираться. Нужна была эта революция или нет, – говорить сейчас поздно, она уже произошла. Может быть, было лучше идти постепенно в своём развитии, но как знать, может, не случись такого

несчастья как революция, случилось бы ещё что-то худшее. Время перемен приходит тогда, когда подходят космические сроки, а не тогда, когда мы к ним готовы. Смогла бы Царская Россия так мобилизовать народ и одолеть фашистов? Думаю, что случившееся подтверждает слова «Что Бог ни делает – всё к лучшему».

Конечно, к власти «быдло» допускать было нельзя, и это верно. Когда Ленин говорил, что каждая кухарка будет управлять страной, он имел в виду, что кухарка перед этим пройдёт хорошую школу. И сумеет получить достаточное образование, которое теперь будет гарантировано всем, в том числе и кухарке. Некоторым школьным учителям это не нравилось, они считали, что надо учить таких детей отдельно. Но дети этого не понимали. Учителя тогда ещё в своём большинстве были из семей дореволюционной интеллигенции. Они видели разницу между современными учащимися и теми, кого им и их родителям приходилось учить раньше. Ведь молодых учителей было мало. Но недовольство обязательным всеобщим образованием они выразить боялись. Я имею в виду тех, кто этим был недоволен. Правда, таких было немного, основная масса считала, что весь народ имеет право на образование. Мы же дети были друг с другом солидарны. И ненавидели, дружно, этих учителей.

Такой, например, учительницей была, Рахилия Моисеевна, по прозвищу «Рахилия на колёсиках». Внешность у неё была своеобразная: лицо и шея почти всё время были баг-

рового цвета, что говорит о возбудимости и агрессии, при этом волосы были подстрижены, как говорят «под горшок», и были совершенно седые с ржавым оттенком. Причём горшок был, формы цветочного горшка, но опрокинутого вверх дном. Она преподавала русский язык, в начальных классах. Тех, за кого она принималась, она методично шаг за шагом продвигала к воротам из школы. На её счету много таких ребят, которым она так и не дала окончить даже семилетку. Они оказались на улице, в компании «шпаны». А куда они ещё могли попасть? «Рахилей на колесиках» её звали потому, что она была очень маленького роста и поэтому подкрадывалась к ученикам, сидевшим за последней партой, незаметно, и, если те были чем-то заняты вместо урока, била их линейкой по рукам или по головам.

Однажды Рахилия Моисеевна должна была прийти ко мне домой и «наябедничать» на меня моим родителям. Сейчас не помню, по какому поводу. Её в моём подъезде встретили бывшие ученики, которых она выгнала из школы, (а я когда-то с ними занималась и помогала им) и они ей сказали: *«Если ты, что-нибудь плохое скажешь про имя рек, то ты до дома не дойдёшь!»* Я этого ничего не знала. Она тогда была нашим классным руководителем. И я ожидала, что сейчас она выльет ушат злобы и обвинений на меня моим родителям. Но она поговорила с ними очень мирно, сказала про меня пару другую комплиментов и ушла. Я была очень удивлена! Когда я вышла к вечеру, во двор погулять, то ребята

мне всё рассказали. У них ко мне было очень уважительное отношение, собственно, как и у меня к ним. Ведь я видела, в каких условиях они живут, и кто их родители. Родители, кроме того, чтобы избивать их, других методов воспитания и обучения не знали, они ничего не могли им дать, кроме жизни биологической.

Однажды эти ребята меня, вообще, спасли от избиения. Дело было так. Мы с подругой занимались подготовкой к экзаменам, устали и решили вечером пройтись по переулкам Арбата, мимо школы. За нами увязались какие-то чужие девочки. И вдруг они нас окружают и грозят избить. Я никогда ни на кого руку не поднимала и понимаю, что и сейчас не смогу это сделать, готовлюсь мысленно к худшему. Мы стали с Наташей спина к спине, а они окружили нас. Вдруг откуда не возьмись, появляется старая «Победа» из неё вылезают два моих бывших одноклассника Абраменко и Горшков и молча запикивают этих девочек в машину. Мне говорят: *«Успокойся, всё в порядке. Главное, что мы успели»*. И ничего, не объяснив, уезжают. Кто и за что хотели нас избить, — мы не знали. Только, спустя годы, уже на поминках моей свекрови, я узнала, что их подослала одна девица лёгкого поведения, которая раньше жила в подвале, как и мой бывший муж, и была в него влюблена. И из ревности велела этим девицам изуродовать мне лицо. Всё это были дети из семей дворников татар. Тогда татары и мордва были дворниками, а армянам разрешалось только чистить ботинки, мы

их звали «чистил блистил», как они сами кричали, зазывая. Это было наследие Сталинских времён. Но, ведь и сейчас таких много. У детей условия жизни тогда очень разнились. Трудно было детям, у которых были неграмотные родители. Они ничем не могли помочь своим детям.

В то время людей с высшим образованием было очень немного. Мои мама и папа были, по тем временам, образованными людьми. Мои родители любили читать и ходить в театр, всем интересовались. Мама по образованию педагог. Это тоже имело значение, но и, конечно, я была не без способностей. Поэтому учителя меня любили, но им не нравилось, что я за всех вступаю, очень активная комсомолка. Они думали, что я из семьи большевиков. Папа, конечно, был коммунист, но остальные родственники были совершенно далеки от политики. До пятнадцатилетнего возраста я не слышала выражения моими родными своего отношения к режиму. Когда я уже выросла, во времена Хрущёва, стали кое-что в семье говорить. А тогда все молчали. Когда началась так называемая «оттепель», в школу вдруг пришла учиться девочка, якобы, из лесной школы, якобы она там лечила лёгкие. Но позже мы узнали, что её родители были репрессированы. Учителя относились к ней очень бережно. Тогда уже начали об этом говорить вслух. И когда на уроке истории, мы как-то об этом говорили, учительница оборвала меня, сказав: *«Что ты можешь об этом знать, ты же ортодоксальная комсомолка!»* На что я ответила, что мой дед

тоже сидел. Она была очень удивлена.

ГЛАВА 2

Конечно, семья имеет очень большое значение в закладке фундамента. И ортодоксальной комсомолкой я была потому, что папа был убеждённым коммунистом, не зря же он учился в высшей партшколе. И я думаю, что нас воспитывали правильно. Папа с мамой говорили: *«Ребёнка надо учить думать, выражать свои мысли. Надо спрашивать, что он думает. Разбирать с ним те, или иные проблемы. Научить прощать, и просить прощения, если ты виноват или не прав».*

Омар Хайям писал:

«Пока ты жив, ты время проводи в беседе брат.

Когда умрёшь, уста твои невольно замолчат».

Но, надо избегать пустой болтовни и осуждения, и *«перемывания чужих костей»*. Если только, это обсуждение не имеет целью выяснить для себя что-либо важное, чтобы понять, кто перед тобой. Разговор должен быть интересен и информативен. Собеседники должны в беседе друг друга обогащать, или хотя бы один другого. Все неприятности, по большей части, происходят от недоговорённости или из-за умолчания. Будда говорил, что даже очень хорошая вещь может быть плохой из-за несвоевременного или неправильного применения. Так и поговорка о том, что *«умное слово серебро, а молчанье золото»*, неправильно применённая

может принести горе. Одинаково опасно молчание не вовремя, и умное слово, произнесённое, без учета обстановки, должной осведомлённости, при отсутствии достаточно уровня сознания. Ведь, так можно посеять ужасную беду и потом пожинать последствия своей ошибки. Поэтому надо быть осмотрительным и осторожным, и готовым к возможным последствиям. Так в Грнях Агни Йоги, данных Махатмами, было дано предупреждение, исходящее от Гуру, и касается непосредственно нашего времени: *«1969 г. 150. Теперь, когда неистовствует распушенная тьма на пространствах планеты, когда окружены тьмою, путь остается лишь кверху. Но если, нарушая завет молчаливости, начинаете что-то говорить, когда к этому нет суровой необходимости, то говорением своим тотчас же открываете себя и подставляете под удар темных, которые сторожат каждую возможность, чтобы его нанести. Уже замечали, что даже в ответ на добрые слова получали удар, а по каналу разговорчивости проникало зло, и даже безвредные или нейтральные слова истолковывались во зло. Поэтому надо взять за правило говорить только в случае, когда это необходимо или неизбежно, и притом говорить только самое нужное и ничего лишнего. Лучшие промолчать, чем говорить из так называемой ложной вежливости. Воздержитесь от празднословия любой ценой и тем защититесь от злых воздействий со стороны».*

Но, не надо забывать и о ранимости человека и вежли-

вость всё-таки должна быть соблюдена. Так учимся вмещению противоположностей. А потому соизмеримость подскажет, когда умное слово может предотвратить беду. Недаром военные конфликты пытались предотвратить переговорами. И если это результат недопонимания, то конфликт можно решить путём переговоров. За исключением явной злонамеренности. Недаром Светлейший князь Горчаков пользовался уважением и известностью во всей Европе, потому что умел предотвращать конфликты, благодаря своему непревзойдённому дару дипломатии.

Русский канцлер Горчакова смог уничтожить 2-ую статью Парижского трактата о нейтрализации Чёрного моря. Деша 19 октября 1870 года известила кабинеты об этом решении России. Все великие державы согласились подвергнуть пересмотру означенную статью Парижского договора и вновь предоставить России право держать военный флот в Черном море, что и было утверждено Лондонской конвенцией 1871г.

Фёдор Иванович Тютчев так отметил это событие в стихах:

Да, вы сдержали ваше **слово**:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная русская земля —

И нам завещанное море

Опять свободною волной,
О кратком позабыв позоре,
Лобзает берег свой родной

Именным Высочайшим указом, от 17 марта 1871 года, министру иностранных дел, государственному канцлеру князю Александру Михайловичу Горчакову пожалован, с нисходящим его потомством, титул светлости.

Вот, что значит умелое владение словом, и талантом дипломата. Это не только результат хорошего воспитания, и начитанности, но это и плоды работы человека над самим собой, умением держать себя в руках, соблюдая равновесие не зависимо от обстоятельств. Этот внутренний покой ощущается людьми и в молчании, и они не испытывают потребности защищаться от этого человека, доверяют ему и относятся доброжелательно, без внутренней агрессии.

Позже, с годами, я узнала из книг Авессалома Подводного о семи тёмных учителях. Авессалом Подводный – его псевдоним. Он не раз сидел в тюрьме при коммунистическом режиме за свои сочинения. В его книгах говорится о, так называемой, тонкой семёрке. Это антипод семи светлым энергиям, питающим человека. Это темные тонкие энергетические тела человека, которые появляются у человека, в зависимости от его нравственных или моральных качеств, которые, в свою очередь, зависят иногда от окружающей жизни человека или вернее от реакции на неё. Задача тёмных тел состоит в том, чтобы забирать себе ту светлую энергию, кото-

рой человека питает космос. В конечном счете, при нехватке нужной энергии, они вызывают болезни и лишают человека энергии. В худшем случае человек умирает. Все мы не без недостатков. Этим и пользуется тёмная семёрка. Зная, – какие болезни каждое из семи тёмных тел вызывает, – мы можем их обнаружить и бороться с ними. Таким образом, они как бы помогают нам лучше узнать себя, то есть узнать свои отрицательные стороны. Но вот бороться с ними или нет, решает каждый для себя сам. Из этой же книги я узнала, что, если человек живет в условиях, когда он вынужден все время защищаться, то у него начинает расти его темное тело, называемое «черным человеком». Этот «черный человек» присасывается к энергетическому каналу, называемому «манипура», который находится на месте, которое мы привыкли называть «под ложечкой». В этом месте находится центр поступления к нам энергии, имеющей вибрацию, которую мы ощущаем и определяем для себя, как умение властвовать, управлять, как силу воли. Именно в этом центре идёт распределение всех других поступающих к человеку энергий. Этот центр является, своего рода диспетчером. Всем нам приходится в жизни защищаться. И, оказывается, что люди при встрече, как бы примериваются своими «чёрными» и интуитивно занимают соответствующие позиции, а иногда занимают оборону. Этот «черный человек» вызывает в человеке агрессивность. Сначала, чтобы защититься. Но по мере того, как часто человек применяет свою агрессию, его «чер-

ный человек» начинает расти. И самое главное надо следить, чтобы «черный человек» не стал очень большим, больше вас. Ведь защищаться всем надо уметь в этом мире, если ты не святой и тебя не защищает твой мир и любовь в тебе, развитые до такого состояния, что их ничто не может поколебать. То есть, если ты дошел до такого состояния в своём самосовершенствовании, когда в тебе нет таких вибраций, которые могут использовать тёмные, чтобы приблизиться к тебе. Но таких людей на планете единицы.

Например, я читала книгу Архимандрита Тихона «Несвятые святые». В этой книге приведён один пример, который сразу даёт представление, о том, что значит нет «чёрного человека» в человеке. В Печёрском монастыре был наместник Гавриил, довольно крутого нрава. К нему, как-то, подошёл здоровенный парень и попросил, чтобы он принял его в монастырь. Парень заверил, что готов выполнить любое послушание.

– Так-таки и любое? – спросил наместник.

– Да-, отвечает, – любое.

– Ну вот, пойдя и поддай под зад вон тому монаху.

В это время шёл по подворью сгорбленный старец, слывший святым. Он редко выходил из своей кельи, почти ничего не ел, да и вообще слыл прозорливцем. Парень подошёл и поддал этому святому под зад, так, что тот упал, но сейчас же встал на колени, и пополз к этому парню. Он стал просить у него прощения, за то, что чем-то так сильно разгневал

его, что ему пришлось так проявить свой гнев. Гавриил дал этому парню денег на дорогу и сказал, чтобы тот ехал домой и больше здесь не появлялся. О поступке наместника в монастыре долго не смолкали толки.

У обычных людей присутствует «черный человек», так же, как и другие темные учителя. Всё дело в их влиянии. Важно, чтобы человек управлял ими, а не наоборот.

Как рассказывается в одной, всем известной восточной притче. К мудрецу приползла змея, и попросила дать ей совет как ей достигнуть святости. Мудрец ей сказал: «*Перестань жалить*». И вот через какое-то время к мудрецу вновь приползает змея, вся избитая камнями, еле живая, и говорит:

– Вот, что случилось со мной! Я умираю от побоев камнями, после того, как последовала твоему совету: «не жалить»! – На это мудрец ей ответил:

– Я тебе сказал не жалить, но пошипеть-то ты могла!

То есть, можем ли мы научиться, свою агрессию проявлять только внешне, для защиты, и не пускать её внутрь, так чтобы она не вызывала в нас раздражение или злость. Последнее относится к действиям, которые разлагают человека изнутри, вырабатывая вибрации, которые становятся пропускным билетом для тёмных сил.

Постоянная потребность в самообороне, растит в каждом из нас «черного человека». А «черный человек» вызывает повышение давления, т.е. гипертонию, и он же вызывает диа-

бет.

А потом и сами эти болезни вызывают в человеке раздражительность и агрессию. И таким образом человек как бы уже не властен над собой, а им руководит «черный человек». Так происходит со многими, кого жизнь не балует.

От Лууле Виилма, я узнала ещё и о том, что в каждом из нас сидит страх «меня не любят». Это очень большой стресс для человека. Он является причиной очень многих заболеваний. Причин для такого страха бывает много и у каждого они свои. Иногда этот стресс переходит к нам кармически от наших предков. Его не просто распознать в себе. Но можно, если быть очень честными и искренними с самим собой. А как с ним бороться рассказывает в своих книгах эстонская врач и ясновидящая Лууле Виилма.

Часто бывает так, что сама жизнь бьёт, не давая уверенности, в том, что человек любим. По совету же Лууле Виилма надо суметь простить всех своих обидчиков, и себя, и свой страх, пусть идёт туда откуда пришёл. И тогда всё может измениться, и болезни отступят. Каждому из нас надо научиться прощать других, себя и эти стрессы, которые мы вбираем в себя. Но прощать умеют немногие, особенно себя. Я, например, когда понимаю свою ошибку, прощаю себя с трудом. И вообще надо учиться пощаде. Часто, подмечая недостатки у близких, мы бываем с ними беспощадны. И только, когда наши близкие уходят от нас в иной мир, мы, наконец, понимаем, как они нам дороги, как мы их любим и всё про-

щаем, а уже поздно. Мы не додали им ласки, внимания и заботы, и мы мучаемся чувством вины. А от этого тоже возникают болезни, например, болезни почек, возникают в ответ на чувство вины. А когда тебя ещё и обвиняют близкие, то появляются камни в почках. Когда ты понимаешь, что изменить уже ничего не можешь, надо простить себя и принять эту ситуацию, а не мучиться чувством вины. Просто сделать вывод и, помня своих близких, щадить других. Но мы все хороши «задним умом», как говорят.

Все мы конечно разные, и многие даже не задумываются, о том, а какие они. И как важно научиться управлять собой. Только с годами я поняла, как важно следить за собой. В прошлом веке, когда в интеллигентных семьях у детей были гувернантки, то им говорили и учили как себя вести. Им говорили, что не прилично громко смеяться, так ведут себя только вульгарные девицы лёгкого поведения. Нельзя говорить резких, грубых слов, потому что это сразу же обличает грубое сердце, и отсутствие воспитания. Если человек позволяет себе раздражаться, кричать или визжать, то это говорит не только об отсутствии культуры, но чаще всего и о притворстве. Потому что такие люди, имея недоброе сердце, так долго сдерживают себя, изображая из себя культурных, что накопившиеся негативные эмоции переполняют их, и выплёскиваются наружу самым неприглядным образом, обличая всё внутреннее бескультурье их сердец. Это так долго скрывается, что они остаются как бы голыми, обнажёнными

перед людьми, выставив на позор всю неприглядность своего внутреннего содержания, которое так долго, а иногда и умело, скрывали. Так же, как и те, кто просто иногда раздражается, также чувствуют, после таких вспышек, стыд, подспудно понимая, что произошло саморазоблачение, нечто позорное. И только полная тупость, и грубость не чувствует, ничего подобного, вот про таких людей уже говорят, что это хамы. В некоторых семьях, хамство настолько естественно, что они его и не замечают, просто кричат друг на друга, это способ их общения. Ну, не будете же вы обижаться на собаку за то, что она лает, это её способ самовыражения и другого она не умеет. Но когда человек знает, как надо, и притворяется долгое время культурным, то потом естественно наступает разрядка. Ну, сколько может человек притворяться, ведь суть всё равно вырвется наружу. Меня жизнь научила остерегаться таких притвор.

В нашей школе, слава богу, были такие учителя, которые ещё знали правила приличия, и нам говорили о них. Кто-то что-то из этого принимал к сведению, а кто-то нет. Ведь такие вещи не только знать надо, их надо прививать, так чтобы они в кровь вошли, чтобы человек, ни при каких обстоятельствах, не мог крикнуть, или сказать обидное слово. А что значит «вошли в кровь»? В моем понимании, это передача хороших манер и воспитания через семью, где все ее члены ведут себя подобающим образом. То есть получение знаний о достойном поведении без живого ежечасного приме-

ра поведения в семье недостаточно. Поэтому люди, выросшие в высококультурной семье, не задумываясь, ведут себя правильно. Но в нашей стране после революции, культурными считают тех, кто получил образование. А вот воспитанием, после революции, занималась в основном школа. Ибо народ, чаще всего был плохо воспитан, если в семье не было каких-либо традиций, сохранившихся от предков. Но, что делать, если в семье сами не соблюдают и детей не учат хорошим манерам? Ведь, если бы было иначе, то и проблемы бы не было. Но, когда человек, будучи уже взрослым, сам понимает, что недостаточно хорошо воспитан, то приходится самому навёрстывать упущенное. Но, здесь надо не забыть ещё одну немаловажную деталь. Не достаточно просто знать хорошие манеры. Например – не говорить в присутствии человека о нём в третьем лице, не есть с ножа, не обижаться по пустякам и т. д. Обидчивость тоже плохое качество, отравляющее не меньше хамства жизнь, живущих рядом. Оно от чрезмерной любви к себе, это раздутая самость, проявление эгоизма, и никакие манеры здесь не помогут. Потому что манеры должны подкрепляться любовью к людям, вниманием и искренним к ним отношением. Вот это может быть только, если хорошее воспитание уже вошло в кровь. Ведь, что такое воспитание, это доброжелательство, это умение жить среди людей, не причиняя им боли, и не задевая их своими дурными манерами ни при каких обстоятельствах, не придираясь из-за всякой ерунды.

Как говорят про англичан, что джентльмен, это тот, кто, споткнувшись о кошку, не назовёт её собакой. Правда, воспитанные люди иногда, когда хотят выказать своё «фэ» кому-либо, могут позволить себе, говорить о нём в его присутствии в третьем лице, но не от того, что они не знают, что прилично, а что нет. Таким образом, они дают понять этому человеку, что недовольны его поведением и ждут от него понимания своей неправоты, но часто такие намёки ничего не дают. Ибо, если у человека не культурное и не милосердное сердце, то не помогут никакие знания хороших манер.

Как-то к нам в класс пришла новая девочка, Наташа Глаголева. Вот когда я увидела на живом примере, что такое хорошо воспитанный человек. Не могу себе представить ситуации, в которой она могла бы выйти из себя и повыситься голос. Как она разговаривала! Как она двигалась! Мы же – дети из обычных семей – могли только смотреть на неё с восхищением, но перенять и применить мы не могли, потому что одного понимания мало. Надо упорно работать над собой, чтобы сердце стало культурным, а на это нужны годы. Конечно, спасибо судьбе, что мама была педагогом, она муштровала нас с сестрой, и в каких-то вопросах мы получили воспитание. Мы хотя бы знали, что хорошо и что плохо, не ругались, не хамили и т. д. Но даже в нашем классе были всякие. Благодарю Бога, что Он подарил мне такую маму. Не будь у меня такой мамы, я была бы совсем другим человеком. И, вряд ли бы меня интересовали те философские вопросы, которыми я

увлечена последние тридцать лет. Ведь философия это и мораль, и нравственность. Хотя хорошие манеры в нашей стране, в моё время занимали умы немногих. И их приходилось узнавать и осваивать уже в сознательном возрасте. Но, я замечала, что те, кто, таким образом, приобщался к культуре поведения, не знают основного правила – не подмечать невоспитанности других, и тем более не делать им замечаний. И часто прокалываются на этом, если и, не делая им замечания напрямую или иным способом, то обсуждая их промахи за спиной. Что сразу выдаёт поверхностную культуру, внешнюю, не имеющую основания, подкреплённого добротой культурного сердца, действительно любящего людей.

Вот, уж, воистину, мы получаем жизнь, которую заслужили, но бог помогает нам это перенести. Бог милостив и посылает нам помощь, но мы редко ценим и понимаем это. Да! «Пути Господни неисповедимы».

Иногда мелочи жизни, как кисея, заслоняют от нас суть. Они мешают нам видеть ясно эту суть. То есть мы видим, прежде всего, внешнего человека, а не его душу, его вечную, непреходящую индивидуальность. И это мешает любить искренне и глубоко, безоговорочно, безусловно, не предъявляя никаких требований и просьб, не ставя никаких условий. Потому что мы эгоистичны, и чаще всего, мы говорим, что любим человека, в то время, как на самом деле мы любим самих себя. И их любим для себя. Надо любить, не требуя любви взамен, тогда эта любовь бескорыстна. Любить не по-

тому, что вас любят, а просто любить самому, ничего не ожидая взамен. Любовь – это отдача, а не получение. Надо научиться получать радость от даяния. А это так непросто! Ох, как непросто!

На лето меня всегда отправляли к бабуле и дедуле на дачу. Но, в 1958 году, когда мне было 13 лет, родилась моя двоюродная сестра. А с новорожденной сидела Бабуля. И вот в это лето, чтобы ей было легче, меня отправили отдыхать к бабушке Орине, это была мама первого мужа моей мамы, который погиб на войне. Жила она в деревне Офушино под городом Зуево-Орехово, вот там-то со мной и произошли перемены. Дело в том, что в этой деревне жила одна, очень верующая в Бога бабушка. Звали её Таня. Она была бабушкой моей деревенской подружки. Но, обращать в свою веру она начала почему-то меня, а не кого-то из целой оравы детей, игравших вместе с нами. Она стала давать мне всякие книжки про мучеников. Рассказывала про рай и ад. Говорила, что сладкоежки, на том свете, в аду будут языком раскаленную сковороду лизать. А меня баба Орина только, пообещав конфету, могла заставить съесть суп. И вдруг, я стала отказываться не только от супа, но и от конфет. Баба Орина стала допытываться, в чем дело. Тут-то она и узнала, о том, что я стала верить в Бога, и главное бояться его. Потому что все разговоры бабы Тани сводились к запугиванию Богом. Если это сделаешь, то тебе будет такое наказание, а если это, то другое. Короче, я перестала смеяться, стала ещё больше

похожа на маленькую «старушонку». Я и без того не по годам серьёзная, послушная и рассудительная, стала просто безрадостная. Тут баба Орина пошла к бабе Тане. И я случайно оказалась свидетелем их разговора. Мы только, только с внучкой бабы Тани вошли в комнату со двора, и ещё не появились из-за печки. А баба Орина вошла с улицы и стояла по другую сторону печи, и не видела нас. Так и вышло, что мы слышали их разговор. Она сказала: *«Будешь моей внучке голову морочить твоими рассказками, пеняй на себя. Председателю пожалеюсь!»* И баба Таня прекратила со мной свою работу по обращению меня к Богу. Но со мной уже произошли перемены. И я уже не могла не верить в Бога. Он для меня стал реальностью. Но в таком виде, в каком мне его обрисовала баба Таня, лучше бы я о нём ничего не знала. Но пока изменить ничего было нельзя. Наступила осень, и я приехала в Москву и пошла в школу. Мои подружки, прознав про то, что я ношу крестик, начали меня прорабатывать, и угрожать, что если я не перестану носить крест и верить в Бога, то они скажут об этом пионер вожатой, и меня исключат из пионеров. По моим понятиям одно другому не мешало. Но крестик пришлось снять и повесить в изголовье кровати, от чего вера моя не ослабла. Поэтому, когда родился племянник, сын моего брата, то я стала его крестной. Судя по книжкам, что мне давала баба Таня, всё учение Христа, ничем не отличалось от коммунистического учения. Но почему-то последователи этих учений исключали друг друга.

Они говорили или – или. Даже Церковь была более лояльна к коммунистам и их последователям, чем коммунисты и их последователи к последователям веры. Во всяком случае, в своих рядах они их не терпели. Поэтому, как я узнала теперь, меня крестила моя бабуля, тайно от моего отца, коммуниста.

Я тогда ещё не знала, что называться можно как угодно, хоть коммунистом, хоть христианином, хоть мусульманином, но вот быть на самом деле тем или иным, это совсем другое дело. Не все отдают себе отчет, кто они такие на самом деле. Потому что не все понимают, что, значит, быть кем-то, а чаще всего слушая кого-либо, находят отклик в себе на ряд высказанных идей, и вступают в какое-либо сообщество. А вступив, выполняют требования этого сообщества формально, при этом не меняя себя, и живут, как и жили. Платят, например, взносы, как это было с коммунистами, голосуют на собраниях. Иногда делают карьеру в этом сообществе, имея амбиции и ораторские способности, но, опять-таки не изменяясь, а оставаясь всё теми же, кем и были. Таким образом, и появляются секты, идущие за своими амбициозными руководителями, то есть ложно объявившими себя кем-то, например, последователями Христа или ещё какого-то учителя. Само слово «секта» говорит о том, что это часть целого, а не всё целое. То есть не вся правда, а часть правды, правда понятая по-своему, то есть односторонняя, или извращённая правда. Ну, и, наконец, можно следовать учению,

а можно только делать вид.

Я же вскоре из пионерки стала комсомолкой. Шли годы, и, хотя память о бабе Тане и обо всём том, что она мне говорила, стёрлась, но след от поездки к бабушке Орине остался. Правда, тогда я об этом не догадывалась.

ГЛАВА 3

Мама для того, чтобы, прокормить семью, кроме основной работы, шила на дому. Она когда-то окончила курсы кройки и шитья вместе со своей подругой Аллой Францевной Покровской. Та тоже шила, несмотря на то, что муж работал в оркестре в Большом зале Московской консерватории. Такое было время, зарплаты были мизерные. Начала мама шить «всерьёз» с тех пор, как к ней обратилась с просьбой жена полпреда в Америке Фиона Михайловна. Мама перед этим сшила своей тётке платье, а Фиона Михайловна увидела и ей понравилось. Она попросила сшить ей юбку, потом платье, потом дочери кое-что. Так в нашем доме появилась Пуся, её так все звали, а на самом деле её имя было Прасковья. Так её называли потому, что её маме во время беременности приснилась свекровь, мать генерала, за которым она была замужем. Во сне свекровь сказала Фионе Михайловне: *«Если назовёте моим именем, будет жить и горя не знать, как сыр в масле будет кататься, а нет, так пожалеете»*. Фиона Михайловна и назвала дочь Прасковья. Ну, что же, жила Пуся действительно всю жизнь безбедно. Хотя не могу сказать, что очень счастливо. Любила она в молодости одного человека. Любила так сильно, что, когда они жили в Америке, она взяла самовольно билет на корабль и уплыла в Россию, ей тогда было шестнадцать лет. Когда они переплывали

океан, корабль загорелся, и она самоотверженно спасала людей вместе с командой и не сошла с корабля до тех пор, пока они не потушили пожар. А когда потушили, все пассажиры снова вернулись на корабль. В Москве, спустя какое-то время, в Американском посольстве, ей была вручена за это медаль.

А в то время, когда она появилась в нашем доме, она уже была замужем совсем за другим человеком. Её муж, впоследствии стал, как говорится, правой рукой теперь покойного академика Келдыша. А потом и сам стал академиком, и членом корреспондентом Академии наук, но в жизни был очень простым общительным человеком. Кстати, он, в тяжёлое для меня время, устроил меня на работу к Револю Михайловичу Суслову, его другу, сыну того самого Суслова. Так я поступила на п/я... (почтовый ящик). Револю Михайлович в это время был военным в чине капитана и писал диссертацию. Я имела опыт работы конструктором на п/я..., и мои способности оченьгодились для его диссертации. Он, кстати, позже помог мне приобрести специальность программиста. Он поддержал меня морально во время моего развода с мужем, так как до этого сам прошел через весь этот ужас. Позже я помогла с оформлением диссертации и своему дяде, и его жене. Я написала для нее программу на Фортране. Тогда ещё мало кто умел программировать. В нашей стране вычислительные машины только появились. Я начинала писать программы ещё в кодах. Позже я овладела

несколькими алгоритмическими языками. Закончила я свою профессиональную деятельность, работая на персональных компьютерах в частной компании своего сына, но вернёмся к маминым клиентам...

Позже Пуся встретила того самого молодого человека, из-за которого покинула Америку. Он работал под началом её мужа. Разыгралась драма. Пусе пришлось остаться с мужем.

Пуся любила бывать у нас, очень любила мою маму, доверяла ей все свои сердечные тайны и вообще делилась, и советовалась с ней по всем вопросам. Она привела к нам в дом много очень интересных людей. И с этими людьми мы поддерживали дружеские отношения всю нашу жизнь. Среди них была Надежда Анатольевна Виноградова, дочь писателя Анатолия Виноградова, который написал роман «Три цвета времени», «Повесть о братьях Тургеневых», «Осуждение Паганини» и т. д. Она была замужем за потомком графа Льва Николаевича Толстого. Танюшка Толстая, её дочь, одно время была директором Музейного комплекса Московского Кремля. Она написала искусствоведческую книгу об Успенском соборе, подарила мне эту книгу с авторским автографом. Потом в нашем доме так же полюбила бывать Нунушка, дочь армянской поэтессы Анаид Баянур. Потом к ним присоединилась, дочь главного архитектора Еревана. Все они приходили к нам целой компанией, если кому-нибудь из них надо было делать примерку. Посиделки всегда затягивались надолго. Мама говорила, что шить некогда. Поэтому стара-

лась приурочить примерку сразу нескольким. Позже, когда мы переедем на Юго-запад, мама будет стараться сама ездить к ним на примерку. Но они всегда ездили к нам с удовольствием. Девушки всё чаще приезжали не на примерку, а просто так, поболтать, поделиться чем-нибудь, посоветоваться. Они все были моложе мамы и любили, и уважали её. Нунушка называла её второй мамой.

Все они работали искусствоведами в музее Востока, кроме Пуси, она была главным редактором журнала, где всё писали о рыбах. Как он назывался, я не помню. Тогда ещё музей не переехал на Никитскую площадь. Надежда Анатольевна была знатоком искусства востока. В то время вышла малая энциклопедия искусств. И один том написала она, а второй том они написали с Наташей Николаевой, которая тоже потом стала завсегдаем нашего дома. Они подарили мне эти два тома. Эти тома были об искусстве Японии, Китая и Индии. Надежду Анатольевну всегда приглашали в Японское посольство на день рождения императора. И мама ей шила очередной наряд. Благодаря такому окружению, я очень многое узнала об искусстве и истории. Мои интересы расширились. Я восхищалась ими, их знанием нескольких языков. Ведь я совершенно была не способна к языкам, даже русский язык для меня всю жизнь был проблемой номер один. А они считали меня очень умной потому, что у меня были способности к математике. Для них это было что-то запредельное. Я же математику постигала играючи. Поэтому и стала потом

программистом. И когда я, достигнув определённого возраста, пришла работать в Международный центр Рерихов, для них это была сенсация. Они сообщали друг другу по телефону эту информацию как разорвавшуюся бомбу. Ведь я сразу оказалась в стане врага. Международный Центр Рерихов (МЦР) – неправительственная организация при Юнеско в ООН. МЦР уже многие годы судится с музеем Востока из-за наследства С. Н. Рериха. Дело в том, что С. Н. Рерих при жизни передал через Шапошникову Людмилу Васильевну, теперь уже директора музея имени Н. К. Рериха, всё наследство своих родителей, народу русскому. А Международному Центру Рерихов, не только само наследие, но и права на него, как и права на те картины, которые он присылал на выставку в музей Востока. Но Музей Востока упорно отказывался и самому художнику, Святославу Николаевичу что-либо возвращать. В этом вопросе «воз и ныне там». Какие бы решения суд не принимал, музей Востока их игнорирует, и картины не отдаёт. Во время судебных разбирательств, появился прайс-лист, предоставленный музеем Востока, в котором были обнаружены несоответствия с тем прайс-листом, который предоставил художник С. Н. Рерих. Куда исчезли картины неизвестно, поэтому и придумывались, по-видимому, всё новые и новые поводы, чтобы судиться с МЦР, для того чтобы картины не отдавать, иначе выясниться это несоответствие, и станет доказанным фактом.

А Святослав Николаевич при жизни так и не смог вернуть,

то, что передал на временную экспозицию в музей Востока. Теперь же этот процесс катится по проторённой дорожке. По-видимому, пропавшие картины у какой-то «большой шишки», потому что директора меняются, а тенденция остаётся. И ещё, проблема в том, что в музее Востока признают только художника Н. К. Рериха и не признают философа Рериха, и тем более его жену Е. И. Рерих, которая вместе с Николаем Константиновичем прошла всю Гималайскую экспедицию. И, более того, вместе с ним принимала новое философское учение, передаваемое Махатмами Востока.

Так, мы оказались по разные стороны баррикад. Когда я шла на работу в МЦР, я не знала всей этой истории. Я просто полюбила Рерихов. На одном из судов дама из свиты директора музея Востока заявила:

– Я всю свою жизнь потратила на то, чтобы доказать, что Н. К. Рерих был только художником, и никакого отношения никогда не имел, к, так называемым, Махатмам. Вся эта ерунда, была хобби его жены.

На это Л. В. Шапошникова ответила:

«Очень жаль. Значит, вы свою жизнь прожили зря».

Теперь же, происходит странная вещь. Росов, написавший книгу о Рерихе, в манере, говорящей о том, что он, просто искусствовед и только, и совершенно не в курсе, проблем, связанных с Учением «Агни Йоги». Тем не менее, он вдруг взялся судить и рассуждать, что было и чего не было из того, что было декларировано Учителем М. И, при этом, в сго-

воре с Энтиным, теперешним директором Музея имени Рериха в Нью-Йорке в Америке, издаёт то, что ни он, ни Энтин не имели права издавать, ибо это было сдано в Музей только на хранение. Но он, не имея на это юридического права, пытается на этом материале сделать докторскую диссертацию, чего не даёт ему сделать Л. В. Шапошникова. Тогда он, возвращаясь из Америки, каким-то путём, забирает с таможи портрет Учителя М. предназначенный для МЦР, но как-то задержавшийся на таможне, и прячет его. Портрет и по сей день находится в укромной комнате в Музее Востока. Спрашивается, зачем он им? Ведь там нет последователей Учения! Но, при этом, его тайно показывают желающим, и тем, кому доверяют. Одна наша бывшая сотрудница по МЦР, как-то предложила и мне побывать в этой комнате, но я отказалась, сочтя это предательством и сговором с врагами дела Владыки. Но как вызволить портрет Учителя из лап врага, пока не понятно. Не уподобляться же им! Странно ведёт себя музей Востока. Я давно не виделась со своими старыми знакомыми с Арбата, не знаю живы ли они. А интересно было бы узнать, кто-нибудь из них принимает участие во всём этом противоправном безобразии? Но после смерти мамы с ними связь прервалась.

В 2012 году я, наконец, узнала, что начинают возвращать, то, что и должны были сделать давно, достояние семьи Рерихов из квартиры музея Ю. Н. Рериха. Ну, конечно, то, что от него осталось. И в Индии, в Кулу уже работают наши со-

трудники. Пусть частичная, но Победа!

Но вдруг, «Мастер банк», попал в немилость, и меценат МЦР Булочник исчез неизвестно где. Музей Рериха снова в беде. Просьба передать усадьбу Лопухиной МЦР, бойкотируется, хотя на средства этого музея она восстановлена из руин. А плата за её аренду непомерно большая, и становится не по карману музею. Но, по-видимому министерство культуры таким образом пытается вынудить МЦР передать музей государству. Несмотря на то, что условие передачи наследства С. Н. Рерихом, состояло в том, что музей должен быть общественным. Чем всё это закончится неизвестно. Наверное, Музей Востока ликует. Теперь они тем более не захотят выполнять решения суда о возврате картин. Может «лапа», поддерживающая их все эти годы, тоже приложила свои усилия к тому, что происходит с МЦР теперь. И вот при новом министре культуры Мединском, МЦР захватывает музей Востока. Грубо вламываются омоновцы, снимают и увозят картины, вскрывают сейфы. И наконец выгоняют МЦР с территории, которую он так облагородил. Не знаю, можно ли это назвать победой культуры, или обыкновенный рейдерский захват, время само даст этому деянию оценку.

Почему трудно радоваться подобному исходу дела, связанному с МЦР? Потому, что люди, работающие в музее востока, захватившие всё достояние семьи Рерихов, не разделяют их духовных убеждений. Они вообще далеки от духовности, ведь интеллект часто враг духа. Рерихи же всю свою

жизнь посвятили духовным исканиям и служению Высшему Духу. Их миссия на земле была несением Света духовной истины человечеству. А сам Н. К. Рерих нёс её через культуру, и просвещение сердец, делая сердца культурными, открытыми Свету истины свыше. Невозможно отделять его искусство художника от Учения Махатм, даваемого через Елену Ивановну Рерих. И сам Николай Константинович, и его сыновья преданно служили делу Владыки Света, Мории. Музей же Востока это отрицает, и как же он может быть их наследником? Не имея достаточно развитого сознания, чтобы даже подойти к Учению, данному через них. Такое же безобразие творилось и с музеем Рериха в США, но слава Богу, всё тогда закончилось победой. Хотя стоило уйти из жизни соратницы Рерихов, Зинаиде Григорьевне Фосдик, как всё изменилось и теперь директор центра Рерихов в США Энтин, нашёл общий язык с Росовым из музея Востока.

Здесь всё, что касается Рерихов, упирается в вопрос духовности. Ибо это всегда связано с внутренним состоянием духа, разбужен ли он, достаточно ли у человека накоплений в Чаше Грааля, чтобы верить, потому, что сердце уже знает. Ведь вера она не имеет отношения к логике земной, она скорее ей противоречит. Не зря же сказано: – Ум, враг Господа. Земной ум его не знает, ибо рождён вместе с телом. И чтобы сердце отозвалось и восприняло духовные истины, надо не одно воплощение идти к этому просветлению. Ведь как часто людям даются искры из инобытия, но мы слепо оттор-

гаем их или не обращаем на них внимания.

Вот так и я подходила упираясь, и не веря, хотя жизнь подсказывала, подталкивала, давая знаки, что есть нечто такое, о чём мы понятия не имеем, чего нельзя увидеть и потрогать.

Так одна родственница рассказывала, как она однажды, ехала с своим внуком в электричке, следовавшей из Сергиева Посада.

Одна женщина, сидевшая напротив, не цыганка, попросила её, показать ей руку. Но, она во все эти «штучки» не верила. И сказала ей, что у неё дочь тоже изучает хиромантию, но она считает это всё чепухой, не заслуживающей внимания. Тогда эта женщина сказала, что ей собственно и не надо смотреть её руку:

«Я могу и без руки сказать вам, что в детстве вам была сделана порча, но предназначалась она не вам. Пострадали вы из-за одного из ваших родителей. Можете спросить их, когда увидите, они вам сами всё подтвердят. Хотели отомстить им через вас. Но вы были рождены любимой, желанной и поэтому очень сильной, и здоровой. И поэтому порча смогла вас настигнуть только к пятнадцати годам. Вы стали болеть, страдать от сильных головных болей. Но, порча, делалась на смерть и потому, можно сказать, своей задачи не выполнила. Но всё было сделано, чтобы вы не могли снять её. Эта порча не давала вам ходить в Церковь, вам там становилось плохо».

Даже после этого заявления, она продолжала слушать с улыбкой и в пол уха, хотя действительно долгое время недоумевала по поводу того, что во время отпевания её мужа, во время войны, она потеряла сознание и упала, пытаясь сдержаться, чтобы её не выгнала. Перед этим в первый день отпевания она закричала во весь голос, и батюшка попросил её выйти из церкви, потому, что она ему мешала.

Женщина продолжала: «Сейчас эта порча перешла и на вашу дочь. Вам надо съездить в Загорск и преклониться к мощам Сергия Преподобного. Но вам это будет тяжело сделать одной. Попросите кого-нибудь из родственников вам помочь, чтобы они вас держали, потому, что всё ваше существо будет противиться этому, и рваться вон из храма. Потопитесь, пока женщина, что сделала вам порчу, ещё жива. Умрёт, вам уже нельзя будет помочь».

Она всё ещё сомневаясь, как Фома неверующий, спросила её в след, когда та уже стала пробираться к выходу: «А почему именно к мощам Сергия Преподобного?» – с некоторой иронией спросила она женщину. Та ей ответила:

«Потому что у вас отец Сергей». Тут только она, как опомнилась и бросилась, с внуком на руках её догонять, чтобы поподробнее расспросить. Но, какое там, её и след простыл.

Так она поняла секрет, почему ей было так плохо в церкви, когда отпевали её первого мужа, ведь после она в церковь не ходила. Приехав обратно на дачу к своим родителям, она приступила к ним с расспросами. Кто из них виноват, что ей

была сделана порча. Мать говорит:

«Отец! Отец! Маня, это он виноват. Вот пусть он тебе всё расскажет. Это всё из-за него. Из-за его невесты, которая ему изменила».

Тут Маня слышала, как всё было. Оказывается, дед, до того, как его взяли в царскую армию, гулял с одной девицей, которая считала себя его невестой. Но, несмотря на это, когда он был в армии, она ему изменила. Забеременела, неизвестно от кого, родила и, завернув ребёнка в свою юбку, утопила его в проруби. Но вскоре начался ледоход. Лёд начал ломаться. И вдруг на одной льдине, когда она перевернулась, все увидели какой-то цветной свёрток. Льдину подогнали к берегу и отодрали от неё примёрзший свёрток. Развернули и с ужасом ахнули. Там оказался мертвый ребёнок. По юбке узнали, чей ребёнок. Ребёночка схоронили всей деревней. Ну, и, само собой разумеется, тут же отписали обо всём, Сергею в армию. Она всё рвалась приехать к нему в армию, хотела, что-то объяснить. Но он был суров. Он написал ей: *«Можешь, если очень хочешь, приехать, но для всего полка, а мне ты больше не нужна»*. Когда Сергей отслужил и вернулся, то эта женщина ездила в такое место, которое называется Пропasti. Туда бабы ездили гадать, а кто и колдовать. Вот и она туда подалась, хотела Сергея приворожить. Сергей у себя в карманах после посиделок, то и дело находил всякие вещи, которых у него быть не могло, и выбрасывал их в печь. Однажды, к нему подошла её подруга, и стала

просить, чтобы он встретился со своей бывшей. Сергей отказался наотрез, сказал, чтобы больше не подходила. После этого разговора полез в карман и нашёл неизвестный коробок спичек, при этом он не курил и печь не растапливал. Да и спичек таких не видывал. Ну, снова выбросил в печь. Прошло какое-то время, и он заприметил Аннушку. Стал за ней ухаживать. И, наконец, сделал предложение. Наступает день свадьбы, и вся деревня знает, что Екатерина, так звали его бывшую невесту, не отступится, и будет пакостить. Сергею весь пиджак по подолу закололи булавками крест-накрест.

Аннушке, тоже весь подол у платья закололи булавками крест-накрест, от порчи. Тогда в деревнях в такие вещи верили, убеждаясь на собственном опыте, что есть нечто, и знали нехитрые способы, как с этим бороться. И вот свадебная процессия тронулась в путь. Церковь находилась в другой деревне. Дорога шла меж двух полей ржи. Рожь была в этом году высокая, колосистая. Не прошли и километра, как из поля ржи, вся в чёрном выходит Екатерина и переходит дорогу, уходя снова в рожь. Среди процессии была бойкая и умелая баба. Она тут же прошла колесом через голову три раза перед женихом и невестой. Процессия идёт дальше. Не прошли ещё и километра, как она снова выходит с другой стороны поля и снова переходит дорогу. Та женщина снова проделывает тот же фокус. Подошли к церкви. Бабы были наготове, знали, что та не успокоится. И точно! Только жених с невестой вошли в Церковь, та тут как тут и давай

рваться в Церковь во время церемонии. Но бабы выстояли и её не пустили. На свадьбе всё вроде бы обошлось. Но все знали, она всё равно не успокоится. Когда родились дети, их родители предупреждали, чтобы в православные праздники ни у кого из посторонних ничего не брали и никому ничего не давали. Но дети есть дети. Вот Екатерина подловила момент, когда взрослых никого не было, и пришла, якобы отдать долг Аннушке. Ну, Маша и взяла деньги. Вот так и была сделана ей порча на деньгах. А, когда Маша выходила первый раз замуж, эта женщина всё рвалась в дом, хотела даже в окно влезть, чтобы снова натворить беды. Но муж её стащил со стены и избил. Маша слышала, как что-то за спиной протарахтело по бревнам, когда он её стаскивал. Хотела обернуться, но мать сказала: *«Не смотри туда, это тебе не надо. Они сами разберутся»*.

За все свои дела эта женщина была ужасно наказана. Вот в городе, никто никого не знает, и проследить таких вещей нельзя, а в дереве всё на виду. Говорят, если бог хочет наказать, то наказывает через детей, а на Востоке говорят это не божье наказание, а карма: *«Не грешите на бога, пожинаете то, что посеяли»*.

Первый ребёнок упал в кипяток и сварился. Второго она в тонкой пелёночке положила на лежанку. А сама печь сильно натопила, он и зажарился. Третьего, избил веником и попала в глаз, он и ослеп. Муж не выдержал всего этого, поняв, с кем связался, бросил её.

После всего, что ей рассказали родители она, поняла, что надо ехать в Загорск. С ней согласились поехать её брат и его жена. Брат в бога не верил, но не отказал ей в помощи. Когда вошли в храм у Маши руки сами собой узлом за спиной сцепились не расцепить. Перекреститься не может. Всю колотит мелкая дрожь. Подвели её к мощам Сергия, невестка помогла ей встать на колени. Маша говорит, что не помнит, как вышла из храма.

Брат был удивлён её поведением в храме, был удивлён и поколеблен в своем неверии, но ненадолго. Он из породы отрицателей и сомневающихся. Вот такой вот случай поведала мне родственница.

Но эта история имела продолжение. Годы спустя, предсказание этой женщины, подтвердит ей другой человек, и скажет, что порча была, но каким-то образом уже снята. Позже станет ясно, что он просто не смог увидеть ту сущность, что находилась уже на более тонком, более высоком плане. Сущность, уйдя с физического тела, перешла на астральное. Он не мог просмотреть все тонкие тела потому, что у него был недостаточно высокий уровень энергетики.

Таким образом, раз за разом появлялись всё новые случаи, говорившие о том, о чём раньше, и думать-то было не принято, во что тогда никто не верил. Что есть что-то, что мы не можем ощутить, проверить своими органами чувств, нашего физического тела. Это заставляло задуматься, хотя инерция и, если хотите, тупость человеческая, мешает нам

меняться. Так шли годы, и, как я уже говорила, я менялась.
Но в какую сторону?

ГЛАВА 4

Дело в том, что выросла я убеждённой ортодоксальной комсомолкой, активной, прямолинейной. Мне всё было ясно, никаких вопросов о бытии не возникало. Да и какие могут быть вопросы у слепого человека, который живёт в квартире без окон и дверей, и естественно никуда не выходит, двери-то нет. А именно такими мы и были! Причём, жили в своём заточении добровольно, сами себя ограничив. Но в этом ограничении мы не только не признавались самим себе, но и другим не давали нас уличить. Квартиру свою такой человек знает, как дважды два четыре, хотя, для «знающих» и это не факт. Но у такого человека, всякие заявления о том, что есть свет, и что за пределами его квартиры есть иной мир и что этот мир огромен и совсем не такой к которому он привык, вызовет лишь смех и раздражение. Он естественно скажет, что всё это «чушь собачья». Он знает «мир» до мелочей и ему голову не заморочишь. *«Вы мне это покажите, – говорит он, – Дайте мне пощупать этот ваш иной мир, тогда я, может быть, ещё подумаю».* Но как слепому покажешь! Да и вернись к нему зрение, на свет не выведешь, – ослепнет он от яркого света. Не выдержат его «не верящие» глаза света истины, так как не готовы. А в своей комнате даже щёлочку человек проделать не может. Потому что не верит он в то, что там за стеной что-то есть. *«Какие ещё*

двери?! Какие ещё окна?! Вы о чём?! Не бывает никаких ни дверей, ни окон. Всё это выдумки!» Вот так и я была эдакой «умной Машей», которая всё знает и всякие глупости не для неё. Я забыла всё, что мне говорила бабушка Таня, которая в детстве пыталась приобщить меня к вере в Бога. Она как бы готовила меня к Его восприятию. Я в Бога не верила, считала, что в Бога верят только невежды и идиоты «малохольненькие». Когда ездили в Загорск на экскурсию по памятникам старины, и я видела, как молодые люди входят в храм и молятся, я таращила на них глаза и удивлялась. Неужели в наше время ещё есть такие отсталые в своём развитии люди, что они верят в Бога?!

И вот наступили Хрущёвские времена. Всё чаще стали говорить о том, о чём раньше даже думать боялись. Так происходила подготовка к восприятию нового. И вот однажды для меня прозвучали ключевые слова, которые как бы убрали пелену с моих глаз и с моего сознания окончательно, и я прозрела, но не ослепла, ибо это был ещё только рассвет для моего сознания, свет как бы забрезжил впереди. Вы подумаете, что эти слова должны быть очень умными и убедительными. И сказать их должен был человек, имеющий в моих глазах неоспоримый авторитет. Но, ничего подобного, слова эти были обычные и ничего нового я не услышала. Сказала их женщина, которая как раз и слыла среди сотрудников странноватой и верящей во всякую «чушь». Звали её Людмила.

Накануне к нам на Предприятие «Почтовый ящик №», приехал с выступлением Наумов. Появился в то время в Москве такой человек из подполья. Он читал публичные лекции о парапсихологии. Кстати, во времена Брежнева его посадили, проверили все фотопленки на предмет фальсификации фактов. Но потом, правда, ничего не найдя, выпустили. Выйдя на свободу, он снова стал читать лекции. Я была на такой лекции в Бауманском институте, уже после того, как его выпустили. Но это был уже не тот Наумов и лекции были не те!

Тогда я увидела его впервые. Когда он приехал на наш «Почтовый ящик», ни о какой парапсихологии никто не слышал, и, естественно, никто не знал, что это такое и «с чем её едят». Собралось очень много народа, – всем было любопытно.

Он говорил о том, что у человека есть аура, что человек обладает, так называемыми, пара нормальными способностями. Что у некоторых людей они ярко выражены, а у других ещё спят. Что человек издавна, сам того не зная, пользовался ими. Например, при поисках воды и залежей металлов и других ископаемых пользовались лозой. То есть, брали в каждую руку по лозе. Лозы искали такие, которые были изогнуты под прямым углом, и желательно, чтобы одна сторона была длиннее другой. Продевали эти короткие концы в согнутую ладонь так, чтобы лоза там свободно вращалась. Человек с лозами в руках шел до тех пор, пока не находили

место, где эти лозы начинали вращаться. Это означало, что вода где-то рядом. Так в старину люди пользовались своими возможностями, которые ранее были развиты очень сильно. Со временем человечество почти утратило эти способности. Но у некоторых они сохранились, в той или иной степени.

Наумов кое-что продемонстрировал, вызвав добровольца из зала. Мы эту женщину знали. Она была из другого отдела. Мы считали её очень возбудимой и нервной, чрезвычайно чувствительной. Наумов дал ей в каждую руку по металлическому, изогнутому стержню. Стержни свободно вращались, каждый в своей трубочке с запаянным концом. Женщина держала эти трубочки в руках, не касаясь самих стержней. Она вытянула руки перед собой на ширине плеч и пошла по сцене. Вдруг стержни начали сходиться и расходиться. Он её остановил и сказал, что под этим местом под сценой, скорее всего, лежит провод. Вызвали работника, отвечающего за проводку, и он подтвердил этот факт. Далее он показывал фильмы и т. д. Меня всё, что он показывал и рассказывал не убедило. Я считала, что всё это ерунда.

На следующий день, после выступления Наумова мы с Людмилой вместе ехали с работы. И она подняла об этом разговор. Я сказала всё, что я по этому поводу думаю. И что этим всем, можно заморочить голову только невеждам, себя я таковой не считала, что собственно характерно для истинных невежд. Что если всему этому верить, то тогда нам скоро скажут, что и Бог есть, только мы его пока не видим. Она

посмотрела на меня с усмешкой и спросила:

«А ты веришь только тому, что видишь? И считаешь, что существует только то, что могут проверить твои чувства? А ты уверена, что они совершенны? Вот воздух ты видишь? А ведь он существует, и говорят, довольно различный по своему содержанию? А ты его не видишь и даже не можешь потрогать и не всегда можешь понюхать».

Этих слов было достаточно! Хотя, я всё-таки думаю, что благодарить надо бабу Таню. Она, эта деревенская женщина, выделив меня из всей детворы, пыталась приобщить меня к Богу в раннем детстве, давая мне всякие книги, о чём я так успешно всё забыла, но всё-таки маленькое пространство в моем мозгу для восприятия нового было подготовлено именно ею. В ответ на слова Людмилы моё сознание мгновенно открылось, и мысль заработала. *«Действительно, – подумала я, – А телевизионные волны ты видишь?! А ведь телевизор может их уловить и показать для того, чтобы их, наконец, смогли увидеть твои „столь совершенные глаза“.* А до того, как изобрели телевизор, если бы людям сказали, что такое возможно, они бы тоже не поверили. А в средневековье, такие ретрограды, вроде меня, наверно, сожгли бы их за такое предположение на костре, как колдунов и еретиков. А радио говорит о несовершенстве нашего слуха. И до тех пор, пока наука не дойдет в своих поисках до определённого открытия, мы не знаем, что возможно и что невозможно. Мы можем говорить только о том, что

возможно, для среднестатистического человека, на данном уровне развития человечества».

В книге Шмакова «Книга ТОТА Трисмегиста» есть такие слова: «Часто бывает, что человек долго и прилежно изучает какой-либо вопрос, затрачивает много сил, труда и воодушевления, накапливает массу отдельных отрывков идей, но в ее целом она остается для него непостижимой. И вот мельчайшие неуловимые указания, ничтожный дифференциально мелкий толчок извне, направленный искусной мудрой рукой в идеально выбранный для этого момент, вдруг сразу обрисовывают целое, неисповедимыми путями для самого ученика с его глаз как бы спадает завеса, закрывавшая дотоле общую идею.» Вот так случилось и со мной.

В тот самый, для меня знаменательный день, когда одна фраза послужила толчком к раскрытию моего сознания, Людмила рассказала мне необычную, а по тем временам, просто фантастическую историю. Она рассказала, что была замужем за родственником Семидольного, генерала, которого тогда знала вся страна. Её бывший муж был евреем по матери. Его мать была против женитьбы сына на русской. Она всячески воздействовала на сына. Выходные дни он никогда дома не проводил. Свекровь требовала, чтобы он был с ней и своей сестрой. Отношение к сестре было необычным для русского человека, у нас так к своим сёстрам не относятся. Людмила очень страдала. Родилась дочь, но это не изменило отношение свекрови к их браку. И вот у дочери Людмилы об-

наруживают неизлечимую болезнь. Туберкулёз тазобедренной кости. Куда Людмила только не обращалась – всё было бесполезно! Интерес Людмилы к разным необычным вещам привёл её в такую компанию, где их учили помнить сны. Но не только. Их учили задавать себе вопросы перед сном и во сне получать ответы. И вот однажды Людмила поделилась своей бедой с партнёрами по занятиям. Они ей и сказали, чтобы она попробовала узнать во сне, что с её дочерью и что ей делать. Людмила так и поступила.

Во сне ей было сказано, что её дочери была сделана порча. Что ей надо искать человека, который мог бы снять эту порчу. С этого дня она, не зная покоя, моталась по стране в поисках такого человека. Кого она только не встречала. И проходимцев, и шарлатанов, и колдунов, и просто травников. И вот однажды она попала в одну сибирскую деревню к одной бабушке. Та с порога начала ей говорить: *«Ты приехала ко мне из-за дочери. Дочери твоей сделала порчу твоя свекровь. Не ужасайся и такое бывает. Можешь проверить мою правоту, когда приедешь домой. Подойди к дочерней кровати и посмотри на внутреннюю сторону, она вся исчеркана крестами. Сделана порча с помощью очень сильного человека. Раньше я смогла бы тебе помочь. Но теперь силы уже уходят, я уже не та. Ищи сильного человека, и он тебе поможет. Всё, а теперь иди с миром»*. Людмила ехала домой как в бреду. Только вошла в квартиру сразу же бросилась к кровати. Вся внутренняя сторона была

исчеркана крестами. Она с ещё большей активностью начала искать целителя. А мы на работе недоумевали. Она только недавно пришла к нам работать. И новый человек обычно старается себя зарекомендовать с лучшей стороны как работник. А эта женщина то и дело брала отпуск за свой счет, объясняя всё какими-то непредвиденными домашними обстоятельствами. Естественно, отношение к ней было каким-то пренебрежительным, надменным. Люди не могли ее понять: *«О чём эта женщина думает, на что она надеется при таком её отношении к работе?!»* Она всем казалась странной.

А она тем временем металась по просторам, тогда такой необъятной родины, в поисках человека, способного помочь её дочери. И что вы думаете? Нашла! Нашла она Катю в Донецке. Та сказала ей, что сможет помочь. Но сначала велела ей собрать консилиум самых авторитетных врачей в том центре, где лечится и состоит на учёте её дочь. И пусть соберёт все документы, подтверждающие диагноз, и то, что болезнь неизлечима и её дочь имеет право на отдельную квартиру, в связи с заразностью заболевания. Она сказала, что эти бумаги ей очень скоро пригодятся. Людмила сумела выполнить все эти требования. После чего Катя сказала, чтобы она привозила дочь. Она повезла дочь в Донецк. Катя сказала, что надо будет провести три сеанса. Людмила через некоторое время снова повезла дочь. А на третий сеанс ей не пришлось ехать в Донецк. Так как Катя сама прие-

хала к знакомым в Москву. Последний сеанс был проведён в Москве. И после этого Катя сказала, что теперь она снова должна, никому, не показывая своих бумаг, подтверждающих болезнь дочери, пройти обследование у не менее авторитетных врачей, но в другом месте. Катя уехала в Донецк. Людмила начала искать больницу и всякие научно исследовательские центры, которые бы занимались подобными заболеваниями. И нашла. Она снова обследовала дочь. И врачи сказали, что лечить надо её, а не дочь. Они сказали, что её дочь совершенно здорова, и что у матери мания преследования.

Бумаги Людмиле действительногодились. Дело в том, что, Катя сказала, чтобы Людмила рассталась с мужем, иначе свекровь снова сделает какую-нибудь гадость, но Катя больше ей помогать не будет. Условие было жёстким. *«Пока вы будете разводиться, принеси в дом святой воды, но так, чтобы муж ничего не знал. Иначе он устроит скандал и заставит тебя выбросить бутылку с водой»*, – сказала Катя. Эту воду она сама прислала ей через знакомых. Ведь раньше в Церковь пойти было не просто, как сейчас, и мало кто ходил и знал, где можно взять святую воду, когда и как? Людмила снова отпросилась на работе, съездила на вокзал за водой, и днём, пока мужа не было дома, привезла воду и спрята- тала её, загнав с помощью палки, под ванну в дальний угол. И снова убежала на работу. Когда она пришла вечером с работы домой, бутылочка стояла на столе, и муж набросился

на неё в ярости, требуя объяснений. *«Сейчас же выброси эту гадость!»*, – вопил он. Она стала объяснять, что это просто вода. И трясущимися руками вылила её в цветок. Позвонила Кате в Донецк, та сказала, что ожидала нечто подобное. Она сказала: *«Будь начеку. Свекровь не успокоится, пока снова не сделает зла, а делает она его теперь через мужа, так как сама уже не имеет доступ в квартиру. Он слепое оружие в её руках. Он сам не знает, что он делает и почему. Вот поэтому я и требую, чтобы ты рассталась с ним навсегда, иначе твоей дочери, а может и тебе не жить. А тратить божественную энергию из-за твоей глупости я не намерена. Так что выбирай...»*

Вскоре Катя снова позвонила Людмиле на работу. Она сказала, чтобы та, придя домой, посмотрела под коврик в прихожей, но, чтобы ничего не трогала, а заставила мужа убрать из квартиры, то, что она там найдёт. Потому что именно он это и принёс. Когда Людмила пришла домой, войдя в прихожую, приподняла коврик и обомлела. Под ним лежала кучка металлических стружек:

«Откуда это у нас в доме? – спросила Людмила у мужа, который уже был, как не странно, дома, хотя он обычно приходил позже неё. – Немедленно вынеси это на помойку!» – повелительным тоном сказала она. Муж безропотно повиновался, что очень удивило Людмилу. Она ожидала скандала, но всё обошлось, как ни странно мирно. *«Откуда эти опилки?»* – недоумевала она. Ведь муж, как и она, работал науч-

ным сотрудником и не имел дело с металлообработкой. Она не могла дожидаться, когда закончится развод. Вот в это-то время и пригодились бумаги, о которых заранее позаботилась Катя. Именно благодаря этим бумагам, мужу дали комнату в общей квартире, а их оставили в их однокомнатной квартире. Вот такую историю рассказала мне Люда. Сейчас её дочь взрослая совершенно здоровая женщина, работает врачом.

В то, что рассказала Люда, в советское время не верили. Расскажи она мне раньше свою историю, я бы просто решила, что у неё не всё в порядке с головой, или, что она всё это придумала. Вот такое было у нас тогда «зашоренное» сознание. По этому поводу хочу сказать о том, что же мне удалось узнать об этом, что такое СО-ЗНАНИЕ. Оно отличается от расширенного кругозора и интеллекта тем, что это совместное знание мозга и сердца. Ибо сердце естьместилище всех наших достижений в прошлых жизнях. Потому что оно, в духовном смысле, и есть та чаша Грааля, о которой столько написано, но мало понято. Ибо нигде не сказано, что физическое сердце человека начинает биться в тот момент, когда в него войдет Луч, несущий вибрации жизни, ритм энергии этого Луча и показывает кардиограмма. А когда он покидает наше физическое сердце, продолжая биться в тонком теле, физическое сердце останавливается, и врачи фиксируют смерть. Сердце же духовное, а именно тот сгусток энергии, что даёт нам жизнь, вибрируя в нас определённым

ритмом, собрав всё богатство духовной жизни, что ложится как кристаллы сокровища в нашу чашу Грааля, которые в религии называют кровь Христова, уходит из отжившего тела, но продолжает биться во всех мирах, где пребываете ВЫ, и продолжаете жить ВЫ. ВЫ, тот вечный и бессмертный Дух, который периодически падает в материю, воплощаясь на Земле. Поэтому сердце знает гораздо больше, чем мозг, именно ОНО даёт человеку веру в то, чего не знает его мозг, но что есть действительность, вопреки ОЧЕ-видности. Ибо мозг смертен, и является частью нашего тела, ограниченно-го сроком этой текущей жизни, и потому ничего не знающий и потому не верящий в существование до этого воплощения. Мы преувеличиваем значение и возможности мозга. Ибо не умеем слушать сердце.

Кстати, самым человеком, изучением его, очень мало кто занимается. Я говорю о его парапсихических возможностях. Наука ещё до этого не дошла, ну, во всяком случае, очень мало тех, кто всерьёз этим занимается, или нас об этом не хотят информировать, или очень мало информируют. Если врачам встречаются случаи, которые они не могут объяснить с физической точки зрения, то они объявляют человека симулянтом или психически больным. И всё, и умывают руки. А когда им говорят, что какая-то бабка этого больного вылечила, то считают, что он просто не болел. Просто врачи ошиблись с диагнозом. Сейчас такие ошибки, к сожалению, не редкость. Недавно в эфир вышла телепередача, названная очень

амбициозно и очень многообещающе «Х ФАКТОР». В начале программы ведущая заинтриговала аудиторию: «Пришло время разгадывать тайны!» Я подумала, что может и правда начнут разбираться в тайнах, непонятных случаях и докопаться до истины. Но чуда не произошло. Рассказали об одном случае. Мальчик помог своему отцу выйти из комы и выздороветь. Мальчику приписали психическое отклонение. Якобы, этот мальчик сам себе все придумал, нафантазировал, в силу психических особенностей. А как же быть с фактом, что отец выздоровел? Он вышел из комы благодаря своему сыну и сейчас здоров, трудится. Врачи в реанимации говорили, что с часу на час он отойдёт к праотцам. Но на этом факте даже и внимания заострять не стали. Так проще, чем задаваться сложными вопросами.

Может быть, ещё не пришло время? Может быть, просто наука не имеет возможностей, которые позволили бы ей заняться этим интересным вопросом? Или ученым это просто не интересно? Под «наукой» я имею в виду официальную науку. Потому что может быть где-то, кто-то и занимается этим, но вряд ли его кто-либо принимает сейчас всерьёз, а, скорее всего, просто высмеют. Всегда найдутся в среде менеджеров от науки те, кто отмахнётся от этого, или властно запретит «заниматься ерундой», даже не став разбираться и выслушивать аргументы. Поэтому многие в нашей стране и знают что-то, но предпочитают молчать. Я знаю, что в США такие исследования ведутся давно. Нашим во-

енным это известно. В США думали, что и у нас тоже ведутся эти исследования. Однажды они заявили в средствах массовой информации, что русские уже могут то-то и то-то, но наши тут же отреагировали и убедительно разоблачили себя, сокрушаясь о своём невежестве в этих вопросах. У нас не занимались этими вопросами, ибо не верили в такие вещи. С одной стороны, потому что атеизм сделал своё дело. Наука тоже выстроена на основах материальных, хотя и идут открытия первоначальной энергии, атомной, например, но предубеждение не даёт учёным пойти дальше, и признать, что существует не только плотный, видимый мир, но и тот, которого мы не можем ещё увидеть. С другой стороны, христианская религия наложила свой отпечаток, и транслируя своё видение мироустройства, поставила свои границы. Пусть православная религия – авторитет не всеми признанный народами, населяющими нашу много конфессиональную страну, но она поддерживается властями, исповедующими эту религию. Но и другие религии имеют равные права в нашей стране. Религии и наука до сих пор находятся в противостоянии. А могли бы пойти на встречу, друг другу, было бы гораздо продуктивнее, особенно в нашей стране, со своими последствиями атеизма.

По этому поводу в Грнях Агни Йоги Учителем М. сказано: «1969 г. 149. (Март 10). Ошибка материалистов современной науки заключается в том, что они не допускают существования новых, тончайших, неизвестных ей форм

материи, например, таких, из которых строятся образы мысли, или состоят тонкие тела, или построены прообразы плотных форм жизни. Ошибка же идеалистов в том, что они предполагают существование чего бы то ни было вне материи. Для них все не видимые физическому глазу миры, но видимые иногда ясновидящему, не материальны. Между тем как Истина лежит посредине этих двух крайностей. Отрицаемые материалистами Тонкий Мир и все Высшие Миры существуют в действительности, и они материальны, только материя эта более утонченная, чем материя, известная современной науке. Но материя эта доступна изучению, может быть видима и доступна точным и неизменным материальным законам, или законам материи. Утверждаемый идеалистами нематериальный мир не может существовать, ибо вне материи и ее форм, даже самых тончайших и высочайших, существовать ничего не может, ибо таких форм в природе нет. Самые высокие духовные явления материальны, и аура человека, даже Духов Планетных, может быть зафиксирована сверхчувствительными аппаратами, а аура человека обычного – простой тонкочувствительной фотографической пластиной. Нельзя сфотографировать то, чего нет. Следовательно, несомненное не может быть отрицаемо. С младенческим материализмом пора уже покончить. Если бы материализм не отрицал возможность существования более тонких и высших видов материи, это укрепило бы его по-

зиции и подвело бы материальный фундамент под утверждение идеалистов. Сущее неотрицаемо. Бороться против действительности несомненного – значит являть невежество». А в книге Агни Йоги «Община» прямо сказано о том, что думает Белое Братство о материи: «3.123. Коллективизм и диалектизм – два пособия при мышлении о материализме. Существо материализма являет особую подвижность, не минуя ни одного явления жизни. Учитель являет лишь вещи нужные. Можно развивать положения, мысля сказанными путями. Нужно до такой степени обосновать материализм, чтоб все научные достижения современности могли войти конструктивно в понятие материализма одухотворенного.

Мы говорили о тонких телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о перемещении чувствительности, об изменении весомости, о проникновении одного слоя материи через другой, о посылках мысли через пространство, о явлении цементирования этого пространства, о чувстве центров, о понимании слова материя. Много невидимого, осязаемого аппаратами, нужно вместить тем, кто хочет приложить технику в жизнь. Нужно заменить идеальные слюны твердым разумом.

Мы, носители духа, имеем право требовать уважения и познания материи.

Друзья, материя не навоз, но вещество, сияющее возможностями. Нужда человечества – от презирания материи.

Настроены пышные сходбища, но не воспеты гимны знанию».

Благодарю Бога, что мне встретилась Людмила, что через неё мне были сказаны нужные слова, которые раскрыли моё сознание и повернули его на все 180 градусов. Но, тем не менее, не удовлетворяясь теми объяснениями, которые я смогла получить от московских православных пастырей, я начала изучать всё, что могла найти в печатных трудах всех времён и народов, естественно доступных мне, по этому вопросу, ставшему для меня таким важным. И я, наконец-то, нашла учение, которое смогло удовлетворить меня, ответив на все вопросы, мучавшие меня. И чем более я углублялась в него, тем больше доверяла ему. Моё сердце говорило мне, что я, наконец, нашла. И теперь уже ничто не может сбить меня с пути. В новом Учении, данном через Семью Рерихов, сказано, что придёт время, когда не будет антагонизма между разными религиями, а будет один общий Храм, где молитвой будет:

«Именем Христа, Именем Будды,
Именем Майтрейи, Именем Магомета,
Именем Соломона, Именем Великих Учителей и
Пророков, Именем Братства Земного и Небесного – Примите желаемое Вами не во вред и убийство, а в постижение Света, Омываю дух мой чудом подвига и молчанием. Приму Сияние Истины».

Прошло много лет, прежде чем я узнала, а кто же, в са-

мом деле, тот, кто дал это новое Учение людям. Но произошло это не раньше, чем моё сознание расширилось настолько, что я смогла принять истину, с восторгом и радостью, а не отворачившись в недоверии. Я поняла, почему не имела возможности узнать это ранее. Всё даётся по сознанию, по его вместимости, а значит вовремя. Но то, что несло это Учение, мне тогда казалось, необходимым всему человечеству. Но позже я узнала, что в нём сказано, что оно не для толп, и потому проповедовать его не надо. Но, его принимают все люди ищущие, учёные с открытым сознанием, и даже те, кто был атеистом. В этих рядах я встретила таких людей, как Примаков, Шойгу, не говоря уже о Лихачёве, Капице. Я поняла, что, когда человек начинает задавать себе вопросы о смысле бытия, к нему начинают приходить ответы. Именно так и подходят люди к этому новому учению, просто, когда сознание уже созрело, и готово принять нечто новое, а не общепринятое, не боясь быть непонятым или даже отвергнутым, а то и гонимым, и поругаемым.

Из этого учения я очень много чего почерпнула. Практически вся моя жизнь изменилась, конечно, потому, что изменилось моё мировоззрение. Из него я узнала о том, что сейчас на планете особое время отбора, или вернее сказать разделения людей по светотени их аур. Что на планете будет меняться климат, что грядут катастрофы, и их размер зависит, от перевеса тьмы и света в сознании людей. Со временем, я начала видеть воочию, как стало сбываться всё, что

сказано в учении. Из него, я узнала, что те, кто не захотят пойти по эволюционному пути, указанному высшими силами, уйдут в отбросы космоса. И не потому, что их туда кто-то отправит, а просто в силу качества, параметров, определяющих их составляющие энергии. Потому что сейчас изменилась качественно энергия, идущая к человечеству, и она будет усиливаться, и они просто не выдержат её, и их организмы перегорят. Почему же христианская религия об этом не говорила? Не объясняла причин, по которым люди должны стать иными. По-видимому, пастыри христианские этого не понимали. Ведь вспомним, что отцы христианской церкви, которые по сути, должны быть образцами христианского образа, соответствующего Новому Завету, утверждали, что идеи Нового Завета утопичны, что они не выполнимы. Значит, этим они признавались в том, что они не соответствуют образу человека, к которому призывал Иисус Христос. Тогда, возникает вопрос, какие же они пастыри овец своих, если примером ему не служат. И только единицы смиренно шли указанным путём. Такие, как Иоанн Кронштадтский, Серафим Саровский и т. д. Неужели так трудно, не убивать, не красть, не лгать, не прелюбодействовать, уважать своих отца и мать? Какие же это утопические требования в заветах Христа? Но, не только это не понималось отцами христианства, но и то, что это не Господу нужно, чтобы вы стали такими, а это необходимо вам людям. Скажут, а нам-то за чем, нам и так хорошо? А затем, что мир не стоит на месте,

условия меняются без конца, и, чтобы выжить, надо успевать приспособливаться к Новому Миру, иначе снесёт лавина времени с пути истории человечества. И Великие Учителя через откровения подсказывали, какими надо стать, чтобы быть пригодными в Новом грядущем Мире. Нельзя остановить эволюцию в угоду лентяям и звероподобным двуногим. Они не нужны Новому Миру, ибо не соответствуют его условиям. Обобщая уже сказанное, подытожим. Любое качество человека – это вибрация. Чем выше, чище и лучше это качество тем частота вибраций выше. То есть все мало малейшие частицы микрокосма человека начинают двигаться быстрее, и он становится более разрежен. Значит, зная требования, можно понять, что условия на планете земля станут иными, всё убыстрится в своём движении, станет менее плотным. Значит отстающие, просто сами по себе отпадут, не вписываясь в Новый Мир. Великие Учителя только подсказывали нам, каким путём вы можете успеть за идущими во вселенной процессами, чтобы человечество смогло сохраниться в лице его передовых представителей. Тех, кто сможет идти в ногу с меняющимся миром.

Ещё недавно очень многое, из того что теперь можно услышать по телевидению, было невозможно озвучить даже в обычном разговоре между сослуживцами, но слава богу времена меняют людей. В наше время люди начинают проявлять интерес даже к астрологии. Раньше к астрологии было пренебрежительное отношения, как и ко многим другим

вещам и знаниям. Как бы с высоты своего невежества люди презирали всё, что было выше их понимания. Будучи грубыми примитивными материалистами, они не принимали за материю, всё, что не видно, что нельзя пощупать. Но даже сейчас при развитии нанотехнологий, люди продолжают оставаться в том же заблуждении. Как это уживается – непонятно! По-видимому, наука развивается быстрее, чем сознание, оно за ней не поспевает. Но космос и его главная роль в нашем развитии и существовании, до сих пор не признаются. Человечество оскорбляется, когда слышит о каких-то там Учителях человечества. Как это нами кто-то руководит?! Но руководство происходит даже с помощью влияния на наше сознание через излучение планет. Так идёт эволюция, оставляя при этом свободную волю, воспользоваться сознательно этими, энергиями, посылаемыми нам или, нет. Этими вопросами должны заниматься учёные, чтобы изучать эти явления непредвзято. Не с целью доказать, что этого нет и быть не может, а с целью понять и объяснить, потому что нет никаких чудес, а есть только та или иная степень знания. Конечно, всегда стоит этический вопрос, – а все ли ученые столь нравственные и ответственные? И это касается не только изучения тонких энергий, это касается любых вопросов. Так важно, чтобы человек был нравственен и жил в согласии со своей совестью. Хотя некоторые учёные считают, что человек имеет право все знать, они не терпят никаких запретов на пути к знанию, даже если это знание опасно для че-

ловечества. Иногда ученые стоят на пути у открытий, потому что не имеют веры. Иногда они просто не понимают того, что открылось другим. Но самые худшие представители науки это те, кто в состоянии понять новое, но ложатся у него на пути, если не могут добиться авторства этого открытия. Таким страшным человеком был академик Блохин. Я не боюсь этих слов. Грубо, но точно. Сколько новых возможностей лечения рака он похоронил, только потому, что авторы не согласились вписать его имя. Я приведу не один пример в подтверждение этому.

ГЛАВА 5

Вот первый пример. В Калуге жила врач Троицкая. Она в шестидесятых годах работала в этом городе в больнице ветеринаром. Другого места работы она не могла получить, так как уже сидела в тюрьме за свою научную деятельность. Ей пошли навстречу власти Калуги. Хвала им! Они разрешили ей открыть при лечебнице лабораторию. Она работала там над средством, позволяющим людям больным раком, жить, делая инъекции, приготовленной ею вакцины. Но, чтобы не рисковать лишний раз, она принимала на лечение людей, если только они приносили ей разрешение ЦК КПСС. Самым главным её врагом был Блохин, он в то время был главным авторитетом в вопросах лечения рака. Он требовал от неё соавторства. Но она умерла, так и не дав на это согласия. Всю жизнь он мешал ей, но последнее время её взял под свою защиту обком города Калуги. И пока она была жива, он не мог до неё добраться. Но после её смерти он собрал зависящих от него стариков от науки, и послал их в Калугу, чтобы они признали всё, что она делала, лженаучным и закрыли лабораторию. Они это исполнили. В то время уже некому было защитить лабораторию Троицкой. Но секретов её вакцины он так и не получил, хотя очень на это надеялся. Вообще, в мире науки, очень много бандитов, только действуют они иначе, а, по сути, ничем не отличаются от простых раз-

бойников. Помните книгу «Белые одежды», в которой прототипом главного злодея учёного был Лысенко. Вреда от таких учёных гораздо больше, чем от разбойников! Пострадало огромное количество людей, которые жили только благодаря этой вакцине. Это было равносильно тому, как если бы запретили инсулин. Представляете, сколько было бы смертей! Так и здесь.

У меня была знакомая, которую Блохин после рождения сына приговорил к смерти, объявив, что у неё рак и лечению не подлежит. По его решению ей оставалось жить считанные недели. Но её мать обладала необыкновенными пробивными способностями. Она любила дочь до самозабвения. Дело в том, что Татьяна была внебрачной дочерью одного очень известного в то время актёра Названова, которого мать Тани любила всю жизнь до безумия. Узнав о враче из Калуги, она немедленно отправилась туда. Та ей сказала, что примет её дочь только после разрешения ЦК КПСС. Мать Татьяны, так звали мою знакомую, добилась разрешения, попав на приём к Терешковой. Терешкова помогла ей попасть к Сулову, а тот, в свою очередь, связался с Блохиным. Попросил собрать консилиум. Консилиум собрали, объявили ещё раз смертный приговор Татьяне. Блохин заявил, что врач из Калуги – шарлатанка. Но мать так умоляла Сулова дать ей разрешение на лечение, так как терять ей всё равно нечего, что он всё-таки разрешение на лечение дал. Врач из Калуги сказала, что если она добьётся разрешения, то лучше всего, пря-

мо сейчас, чтобы не терять время, привезти колбу с кровью Татьяны. Что мать Тани и сделала, разыскав лабораторию, которая согласилась взять кровь. На этой крови Троицкая настояла вакцину, которую вводили Татьяне. Когда вакцина подходила к концу, Татьяна снова сдавала кровь и везла её в Калугу. На этой вакцине она прожила ещё двадцать лет, с неё сняли инвалидность. Она устроилась работать бухгалтером на рынок в Новых Черёмушках. Но главное, она вырастила сына до двадцати лет. Я уверена, что она и сейчас была бы жива, если бы не Блохин. Он уничтожил лабораторию, лишив надежды на жизнь многих людей, я уже не говорю о тех, кто и не знал, что у них могла бы быть такая надежда. Те, чья жизнь напрямую зависела от существования лаборатории, боролись, как могли, но всё тщетно, Блохин и его честолюбие победили в этой схватке за жизнь. Ему было наплевать на людей. И он доказал это, убив таким образом всех, кто жил благодаря этой лаборатории. Так было всегда. Корыстолюбцы, невежды и просто дураки стояли на пути развития человечества. Но, с невероятными усилиями и жертвами, человечество всё-таки преодолевало их сопротивление и, с меньшей скоростью, чем могло бы, но всё же двигалось вперёд. Остаётся только надеяться на то, что кто-то снова изобретёт вакцину, помогающую больным раком, и никто не помешает им применить её на пользу людям.

Вот ещё один пример. У меня обнаружили рак, меланому. Врач, заведующая физиотерапевтическим отделением

в больнице МПС, знала жену детского композитора Бака, Екатерину Львовну. Она была врачом дерматологом онкологом. Екатерина Львовна принимала и на дому. Врач физиотерапевт из больницы МПС дала мне её телефон и адрес, и рекомендацию. Когда я к ней приехала, она меня осмотрела и в итоге сказала: *«У вас, милочка моя, меланома!»* Я уже об этом знала. Она сказала, что может мне помочь, благодаря одному человеку, который, умирая, оставил ей рецепт вещества, способного помогать даже при раке кожи. Этот человек тщетно пытался получить лицензию на своё изобретение. В таких вопросах в то время мимо Блохина было не пройти, а Блохин требовал соавторства. Всё, как в книге «Белые одежды». И вот этот человек бился за свои права, но всё было тщетно, и от отчаяния начал пить и спился. Чувствуя, что ему осталось недолго жить, принёс рецепт и жидкость к Екатерине Львовне. Он сказал, может хоть ты, пусть нелегально, но сможешь помочь людям, пусть даже немногим, но всё-таки...

Мне повезло, я попала к ней на приём. И что вы думаете?! Она меня вылечила! Спустя время, меланома появилась снова, но в другом месте. Это произошло потому, что я не довела лечение до конца. Как только исчезла меланома на спине, я не стала больше приходить, чтобы убрать корень, как этого требовала Екатерина Львовна. Потому что я очень тяжело переносила лечение, оно забирало все силы. А ведь больничного мне никто не давал. Всё на ногах.

Да и, видно, нужно было мне самой провести работу по изменению самой себя. Древние говорили: *«Болезнь – посещение Господа, ибо она помогает тем, кто ещё способен одуматься и измениться, задуматься и стать лучше, изменить в себе то, что мешает духовному продвижению»*. Для того чтобы правильно определить своего врага внутри себя, сейчас выходит много книг, которые все в своей основе опираются на Агни Йогу. Кто читал Агни Йогу (Огненное знание), тот сразу же это видит, хотя авторы не всегда ссылаются на неё. Так и Лууле Виилма, Синельников и Авессалом Подводный и другие. И, главное, что основы у них верные. К сожалению, много таких, кто уводит от правильных основ. Как в древности, так и в наше время много искажителей. Учитель говорит в Г. А. Й.: *«1969 г. 146. (Март 9). Поучительно наблюдать, как трудно человеку разбираться среди хаоса нагромождений всевозможных теорий, мнений, убеждений и представлений обо всем том, что окружает сознание. Для того и даются Основы, чтобы было на что опереться, и от чего исходить в своем мышлении, и что противопоставить потоку человеческих заблуждений. Сколь они велики, не трудно увидеть, если посмотреть, какое множество теорий и учений было отброшено в прошлом, и подумать о том, сколько их будет отброшено в будущем. Каким бы покрывалом ни прикрывалось заблуждение – научным, философским, религиозным, обывательским, политическим или каким-либо другим – заблуждение останется за-*

блуждением, противоречащим Основам. И если множества принимают заблуждение за истину, истиной оно не становится. Нужно еще крепче утвердиться на Основах. Мышление, исходящее от них и от них логически развивающееся, избежит множества ошибок, столь свойственных людям. Носители Света во всем, что Они Совершали, исходили от Основ. Их мудрость, переживающая века, устояла против времени, и непредвзятое сознание продолжает черпать от нее и поныне, в век электроники, кибернетики, радио и космонавтики. Основы непоколебимы и вне времени, и истинная наука никогда не будет в противоречии с ними».

Сейчас особенно много такой литературы, и действительно хорошо, когда находишь среди всего этого изобилия полезные крупинки знания, а не измышления, ведущие к заблуждению или в никуда. То, что с болезнью иногда можно и самому справиться, изменив себя, сказано в А. Й. Но, если она уже запущена, или требуется помощь врачей, то и в этом случае, их помощь может дать облегчение лишь на время. А болезнь, если ты ничего не предпринял в исправлении себя, своих привычек, взглядов и своего мышления, она снова возвращается и всегда в более тяжелой форме. Надо было мне стать лучше, чище духовно. Ведь так вышло, что мне пришлось жить в обстановке постоянного нервного напряжения иногда на грани срыва, отчего я часто лежала в больнице в нервном отделении. Нервное истощение привело к чрезмерному расходованию психической энергии. А ка-

кая может быть жизнь без психической энергии. Поэтому появляется болезнь, ведущая к гибели. Надо было не только изменить себя, и научиться, не раздражаться, но нужно было время и усилия, чтобы накопить психическую энергию. Во второй раз я пришла к Екатерине Львовне с очень запущенной меланомой. Со мной что-то произошло, – я напрочь забыла и о Екатерине Львовне, и о том, что у меня была когда-то меланома, и довела всё до крайне тяжёлой формы проявления. И только в разговоре со своей подругой Машей я сказала, что у меня такая вот страшная штука образовалась, она тут же напомнила мне о Екатерине Львовне: *«Почему ты к ней не идёшь?! Ведь по твоей рекомендации, мы все у неё удалили всякие неприятные образования! А ты сама мучаешься и не обращаешься к ней!»* Меня как громом ударило, я всё вспомнила и сразу поняла, что у меня снова эта болезнь. Я с надеждой спросила: *«А она ещё жива?»* Маша сказала, что жива, и чтобы я немедленно ей звонила и бросила трубку. Я позвонила, выяснилось, что в отличие от меня, она меня помнит, потому что её поразило моё спокойствие после того, как она сообщила мне диагноз. *«Обычно бывает истерика, а Вы и глазом не моргнули»*, – сказала она. Я рассказала ей про ситуацию. Она велела немедленно приезжать. Когда она увидела, в какой стадии находится болезнь, она сказала, что на этот раз она не гарантирует мне положительного результата. И мне надо самой решить будем ли мы пробовать. Дело в том, что процесс мог ускориться, если меланин вдруг

попадёт в кровь. А при моём состоянии гарантировать было нельзя. Я решила, не раздумывая, – когда ни умирать, всё равно умирать. Но и на этот раз Екатерина Львовна мне помогла. Слава ей и хвала, огромное ей спасибо за то, что она рисковала и всё-таки помогала людям. Благодаря Екатерине Львовне, я до сих пор жива. А было это давно, её уже, царствие ей небесное, нет на этом свете.

Прошло много лет, но только сейчас я поняла, чего я до сих пор не понимала. Ну, болела, ну было всякое, но как-то это всё проходило мимо неосознанным. Как будто за стеклом, за каким-то туманом. Видно, я так привыкла к тому, что всегда что-то болит, что только сейчас (2005 г.) поняла, как будто пелена спала с глаз, что во всех трёх случаях, когда у меня была эта страшная болезнь, мне сопутствовало одно и то же тягостное состояние. Я испытывала постоянное чувство умирания, не было сил двигать руками, ногами, губами. Как будто идёшь через быструю реку против течения. Вот такое же чувство во всём организме. Как мне все три раза удалось выжить и снова начать жить, – сама не пойму. Из меня как будто каких-то вампиров, сосущих кровь, все три раза вырывали. Я выживала, но сказать, что силы каждый раз до конца восстанавливались, не могу. Каждый такой «вампир», что-то с собой уносил.

Почему говорю три раза? Часто, справившись с одним недостатком в себе, мы упускаем из виду другие, и иногда по недомыслию творим такое, за что потом корим себя всю

жизнь. Вот так и я, в это время, справившись с этой проблемой, я допустила такой поступок, о котором горько сожалею, всю мою жизнь. В тот момент, моё сознание было ещё на обывательском уровне, а с точки зрения обывателя, такие вещи вполне допустимы и считаются нормой. Но с позиции теперешнего своего уровня сознания, я никак не могу простить себя за это, хотя понимаю, что пора уже перестать казнить себя, и, осознав свою ошибку, отпустить её и идти дальше. Но, проходит время, и мне казалось, что я уже простила себя, а вспомню, и такая боль прорезает сердце, что с трудом справляюсь с этим. Надо ещё над этим работать, потому что на словах всё легко, а на деле оказывается всё по-другому. А за это деяние, которое я и сама не могу себя простить, меня настигла снова эта страшная болезнь в третий раз. На этот раз опухоль была в другом месте, и мне пришлось делать операцию. Мне всё труднее жить. Но, у меня ещё есть сила воли и я карабкаюсь. Как-то говорю своему другу: *«Ты знаешь, наверное, я плохо продвигаюсь. Потому что сказано, – кто продвигается в духовном росте, того начинают преследовать препятствия и неудачи, преодоление, которых помогает расти духовно, ибо только в преодолении идёт накопление психической энергии. Которая и есть сокровище наше неотъемлемое, она и есть кровь Христова. А у меня всё хорошо дальше некуда, никаких проблем, как же накопить эту энергию?»* А он мне говорит: *«Проблемы и препятствия – это кармические долги. Но, иногда то, что помогает расти*

духовно, приходит к нам через болезни. И тебе грех жаловаться на невнимание к тебе. Тебе эти испытания посылаются постоянно. Только успевай понимать, какое и за что, и что надо изжить. Потому и говорят: болезнь есть посещение Господа. И когда она приходит, то, если понимаешь и принимаешь её правильно, то и помощь приходит. Слава тебе господи!»

Вообще, мне всю жизнь везло, попадались люди милосердные и помогали мне каждый раз выкарабкаться из очередной болезни, то врачи необыкновенные, то целители. Очень помогал мне один друг моей молодости. Он учился с моим первым мужем, в институте в одной группе. Тогда мы все и подружились. Потом он женился, его, как способного отличника, распределили работать в секретный город. Но иногда он приезжал в Москву, в командировку в министерство, и тогда останавливался, естественно у нас. После долгого перерыва, однажды, он вдруг, позвонил, разговорились... Он говорит: «Понимаешь, какое дело, ко мне пошла энергия, и я теперь могу целительствовать. Я вылечил себе глаза, хотя врачи говорили, что я обречён и скоро ослепну. Ты, наверное, будешь смеяться и не поверишь мне, но это правда». Я сказала, что смеяться не буду и что я ему верю, так как уже много книг прочитала на духовные темы и кое-что в этом понимаю. Он говорит, что сам ничего в этом не понимает, за что это ему, ведь он даже в Бога никогда не верил. На том предприятии, где я раньше работала,

в одном «Почтовом ящике», изобрели прибор по измерению биополя. Приехав в Москву в командировку, мой друг посетил этот «Почтовый ящик». Он попросил, чтобы ему измерили его биополе. Они согласились. Но прибор зашкалило. Они очень удивились и сказали, что более 2 метров ни у кого поле не бывает. Но это они так решили, измерив, биополе 2000 человек. Они не учли аномалий. Бывают люди, к которым энергия идёт в огромных количествах. Такое бывает с теми, кто в прошлой жизни снискал себе эту энергию благой жизнью, наполнив чашу Грааля. В этой жизни он этого не помнит, а энергия идёт. Иногда бывает, что в прошлой жизни человек с помощью магии научился подключаться к высшим энергиям, что считается незаконным. Они могли эту незаконно полученную энергию использовать во зло: для обретения власти, денег, делали напояз всякие чудеса, воскрешали из мёртвых тех, кто умер более трёх дней назад. Во все века белыми магами это наказывалось смертной казнью и считалось чёрной магией, самым чёрным колдовством. Сейчас таких много, часто передают такие способности по наследству, но их дни сочтены, если они не опомнятся, и не перестанут использовать светлую энергию во зло, то они уже не смогут более воплотиться, они пойдут в отбросы космоса. Как собственно все ничтожества, не избравшие путь Света.

Но люди вроде моего друга, это те, кто получил эту энергию законно, и поэтому она в следующей жизни к ним воз-

вращается. Прочитав по этому поводу много информации, я написала стихи.

*Прошли уж миллионы лет,
С тех пор, как появился человек.
Один пытлив, вопросы задаёт.
Меняясь, день за днём идёт вперёд.
Другой как был, прямоходящ, двуног,
Сам изменить себя не смог.
Как зверем был, так и остался.
Как дрался, злился и кусался.
На всех людей со зла кидался.
Так и теперь себя ведёт.
Жить всем спокойно не даёт.
Другой же с Богом породнясь,
Стал видеть..., слышать..., не хвалясь.
И в тонком мире, водворяясь,
Стал он хозяином себе.
Всем помогая на Земле.
Стал мудр, спокоен и силен.
Он может всё, и кругозор
Его, по истине, космичен.
Он и талантами отмечен.
Он может делать чудеса.
Такого любят небеса!*

А моему другу, по-прошествии времени, объяснили, почему всё так, а не иначе. Ему показали его прошлую жизнь,

и он очень удивился, какой же он был глубоко верующий человек. Я не буду здесь подробно рассказывать, кем он был, потому что он просил меня этого не делать. Он не раз спасал меня от смерти, очень помогал мне и всем моим близким. Вот так появлялись рядом со мной люди, которые могли мне помочь и помогали. И так со мной было не раз. После смерти мамы, когда у меня вдруг начали отказывать почки, он позвонил мне, после моего поздравления его с днём рождения, на следующий день. И говорит:

– Послушай, может тебя надо продиагностировать. Пони-маешь, у тебя почти нет поля. А я говорю:

– Ну, и ладно, скорее умру.

– Ты что говоришь? А как же дети?

– Да, я не думаю, что кто-то будет сильно горевать. Нико-му я не нужна.

– А я?! А обо мне ты подумала? Как-я-то потом буду жить? Ты мне нужна!

Потом он рассказал обо всём моему мужу. Муж пришёл ко мне весь в слезах. Ну, в общем, их слёз я не выдержала и согласилась на лечение. Именно согласилась, жить не хоте-лось совершенно. Если бы не их напор, я бы так и умерла. Так в 2007 году мой друг Г. обнаружил постороннюю сущ-ность, присосавшуюся к мамину тонкому телу, и тянущую шупальца ко мне, ещё живой, чтобы теперь питаться моей энергией. По-видимому маме при жизни была сделана пор-

ча. Спасибо ему, что помог избавиться от этого вампира. Иначе меня бы уже не было, такое у меня было состояние, я просто умирала, страшная депрессия, полное нежелание жить. То есть этот гад, чуть не лишил меня полностью жизненной энергии. А ведь мы только благодаря ей живём! Мой друг сказал, что, судя по ауре, оставалось несколько дней. Он сказал, что у меня отказывают почки. И снова он меня спас, после того, как он вывел меня из кризиса, он велел мне пойти сделать УЗИ. Получив энергию через него, я снова захотела жить. Он сказал, что у меня ещё и камень в левой почке. Так оно и оказалось.

В книгах Лууле Виилма сказано, что, если вас кто-то обвиняет, и у вас появляется чувство вины, а обвинения всё растут и со всех сторон действуют на вас, при этом вы сами находитесь в состоянии чувства вины, то все это убийственно действует на почки и надпочечники. Это очень негативно влияет на здоровье человека. А камни в почках бывают от той энергии, что порождают чувства огорчения, нежелания ни видеть, ни слышать плохое. Оказывается, огорчение – тоже энергия зла. Сейчас с экрана телевизора только и идёт негативная информация. Она заполонила весь мир. Естественно, что я это не приемлю и за весь мир переживаю. Толку от моих переживаний ноль, но это невыносимое огорчение становится причиной опасного заболевания. Нам нужно понимать, что плохое тоже помогает нам стать хорошими, а потому всех своих врагов надо благодарить

за то, что они продвигают нас вперёд по пути эволюции. Вот в 2014 году США, будучи нашим врагом, обложили нас со всех сторон, что помогло нам осознать все свои слабые места, и направить все силы на их преодоление. Надо понять, что мир чёрно-белый, чёрное нужно, потому что оно призвано, нас учить, чтобы мы чёрное сделали белым. Или же каждое «плохое» должно будет дойти до своего абсурда, чтобы изжить себя окончательно. Мир развивается по спирали. А спираль в проекции – это синусоида во времени. И всё, достигнув нижней точки, начинает подниматься неуклонно вверх по синусоиде до верхней точки. У каждого явления есть его антипод, противоположный полюс. Я начинаю понемногу понимать и принимать эту истину. Поняв всё это, с камнем я справилась, он исчез, как будто его и не было. Так вместе с моим другом мы сумели вывести меня из кризиса. Вот это друзья! Что бы мы делали без таких друзей? Но, не все верят в такие возможности человека, хотя, когда возникает крайняя необходимость, то начинают искать именно таких волшебных помощников. Как и евреи бежали к Иисусу. Они днём плевали на него, а по ночам бегали к нему за помощью.

Я не имею право судить тех, кто не верит, потому что сознание ещё не открылось, не готово. Но как меняется вся внутренняя жизнь человека, у которого, наконец, произошёл этот скачок перехода от накопления знания количественного к качественным изменениям сознания! Начав продвигаться

в своих поисках Бога, я вдруг стала рисовать и писать стихи. Не бог-весть какие, но тем не менее... Раньше я ведь не могла этого делать вообще.

ГЛАВА 6

Но всё это обо мне, а что же было в стране в то время, когда у меня произошёл сдвиг сознания? А это было время застоя. Время правления Брежнева. Я уже работала в другом месте. Мы в институте, который занимался исследованием сейсмостойкости АЭС, говорили, что так долго продолжаться не может. Потому что *«верхи не могут, а низы не хотят»*, но при этом мы не видели той активной силы, которая могла бы изменить ситуацию. Страна как песок затягивалась в воронку. Народ не видел врага, которого надо крушить. Власть предрежащие тянули все блага на себя, как «Кадавр», описанный у братьев Стругацких. Образно говоря, пространство сворачивалось. Народ бедствовал. Враг был для народа незрим. И вдруг, из недр самого врага (партии) пришла помощь – Горбачёв М. С. Он появился именно из её недр, и начались перемены.

Члены ЦК КПСС ничего не понимали. Им казалось, что он говорит одно и то же. Они привыкли ждать указаний и выполнять поручения. А он им просто говорил: *«Товарищи, вы теперь свободны от диктата. Направление дано. Проявите инициативу и действуйте»*. Но инициативу проявлять они не умели, их отучили от этого. Их отучили даже думать самостоятельно. Может быть, Горбачёв сначала просто задумал «капитальный ремонт», но для того, чтобы люди стали де-

лать то, что он задумал, ему пришлось избавить народ от слепой веры в старые авторитеты, которую так взращивал Сталин. Как пробудить в народе желание думать и решать самому свои проблемы, а не надеяться на «Отца родного», как звали Сталина? Но народ так давно отучали думать и решать, что он разучился и не скоро ещё научится. Народ и до сих пор всё думает, что ему кто-то должен дать квартиру, кто-то должен за него воспитывать его детей. Так было принято, чтобы народ смотрел в рот власть предержащим, чтобы чувствовал зависимость от этой власти. Любые тираны делали из народа рабов, лишая их всякой инициативы. И если видели, что кто-то достаточно умен, чтобы самостоятельно думать, его тут же «ставили к стенке». Так было во все века. Причём добивались этого тираны, приблизив к себе нескольких негодяев, и позволяя им властвовать над другими, наживаясь на них. Как приближенные добивались своей цели, тирана не касалось. Для них было важно лишь послушание народа. Эти негодяи приближали к себе других негодяев, давая возможность обирать народ. Но любой приближённый всё равно был раб, потому что все были поражены страхом, никто не чувствовал себя защищённым от произвола тирана. Чтобы народ боялся умствовать, умных сажали и убивали. Так было и с нашим народом. Именно эта слепая, непреодолимая вера и страх до сих пор держали народ в оцепенении. А, стряхнув это оцепенение, народ понесло, он стал крушить всё и вся. Всё рушилось, расчищалась площадка для нового

строительства. Многие корят Горбачёва, обвиняют его в развале СССР. Но ведь это сделал Ельцин, и тогдашние Бело-русский и Украинский лидеры, за спиной Горбачёва, в Беловежской пуще. Его просто предали. При этом, Ельцин раньше, чем президенту СССР, сообщил об этом в США. Сейчас, когда видите, что творится в Украине, может быть сумеете провести аналогию, и понять, что тогда было в стране. Его обвиняют, что он не использовал военную силу для удержания от развала страны. Но он спас нас от братоубийственной войны, такой, как в 2014 году была развязана на Украине. Да русский народ снова жил во время перемен, страшное время, великое время. Китайцы говорили своему врагу пожелание: *«Чтоб тебе жить во время перемен»*. Китайцы знают, о чём они говорят. Именно их раса помнит события древности. Конечно не сами люди, но есть у них письмена и другие свидетельства тех времён.

Русским не раз приходилось жить в такие времена. Это очень трудно. Сейчас либералы корят правительство и нас с вами, считая нас такими неумелыми, что при всех богатствах нашей страны, наш народ так бедно живёт. Наверно у них плохо с памятью. Потому, что все, кто жил в нашей стране помнят, что как только мы начинали вставать на ноги, нас втягивали то в революцию, то в войну. И все наши силы уходили на то, чтобы восстанавливать разруху, после этих кровавых событий. Но, стоило нам начать подниматься с колен, как нам всячески начинали мешать, как и теперь

с этими санкциями. Американские аналитики сравнивают нас с тараканами, что мы, мол живучие, как тараканы, и что выживаем при любых условиях голода и холода. Конечно, сравнение обидное, но некоторые из нас попадают на приманку для тараканов и собираются в Американских миссиях на чаепитие с булочками. Эти миссии, якобы создаются на благо народа российского, голодного и бедного, чтобы помочь ему провести демократические перемены в стране, которые сразу решат все проблемы нашего народа. А на самом деле собирают информацию разведывательного характера, и сеют недовольство и рознь, снова готовят очередную провокацию, грозящую разрухой. С их голоса и поют наши либералы. Но таких тараканов к счастью немного. Просто американцы не могут понять нас, им странно, что для нас важнее наше духовное состояние, чем потребности тела и астрала, это качество никак нельзя приписать тараканам. Ведь именно этой своей особенностью и обязан наш народ всем победам, всем врагам на зло. Но, поэтому Великие Посвящённые и считают Русский народ Великим, и надеются на него в грядущие времена. Потому что МЫ, люди, ТРУДНОСТЯМИ растём. Именно в критической, кризисной ситуации человек становится человеком, а не эгоистом, или уж проявляет себя совершенно откровенно «ТЁМНЫМ», то есть не имеющим света внутри, не годным для дальнейшей эволюции, мусором. Наш дух закалялся во всех этих трудностях и снова вставал с колен, любя свою родину, и восстанавливая её

из руин.

В 90-тые годы либералы всячески пытались соблазнить нас зажиточными условиями жизни запада. Да, некоторые прельстились и уехали из страны. Либералы, придя к власти довели страну до ещё большего развала, и практически разоружили нас. И захватили все прибыльные отрасли в свои руки. Теперь капиталы свои держат за границей. Но их время прошло, хотя они успели сделать своё чёрное дело и снова ослабили нашу страну, а теперь обвиняют в этом В. В. Путина. Но в основной массе своей народ надеется, что, если нам дадут какое-то время мирно трудится без войн и революций, мы и сами сумеем сделать нашу страну богатой и процветающей. Сейчас хотят убрать Путина, очень он не нравится западу, ибо они видят, что при его правлении Россия действительно сможет, наконец, подняться. Этого им очень не хочется. Они очень хотят посеять в нас неуверенность в себе, посеять рознь и внушают нам, что мы мол недоразвитая нация, не способная создать достойную жизнь для народа. Но, кто из этих стран, вообще остался бы на планете, если бы на их долю выпали все беды, которые пришлось перенести нашей стране? Русский народ особенный, и нам не надо этого забывать, не зазнаваться, но и не позволять унижать себя, всем этим западным прихвостням. А чтобы понять всю особенность нашего народа, надо знать Новое Откровение, которое и было дано именно для нашего народа и через русских, и для всего мира тоже, в преддверии космических пе-

ремен на нашей планете. Ибо там ясно сказано зачем приходит человек на эту планету, и какие у него задачи, и какая роль отведена нашему народу..

Любой человек, приходя на землю, сталкивается с трудностями. Владыка говорит, что не надо завидовать тем, кто благоденствует, ибо они не сумеют собрать нужного опыта, и придут в иной мир нищими и нагими. Страдания бывают разные, чаще кармические, для преодоления недостатков и возврата долга. Но иногда страдания выливаются в недомогания и болезни, это тоже учит терпению и закаляет волю. Иногда, таким образом, высокие духи берут на себя негатив человеческих несовершенств, как бы страдая за всё человечество. А любой покой и благополучие – это застой, это гибель. Потому что при полном благополучии происходит успокоение, отупение, одурь, и лунный человек преграждает путь солнечному человеку, мешая ему духовно развиваться. Зачем? Ведь всё и так хорошо! Такие народы, которые надолго задерживались в покое и благоденствии, ждала неминуемая гибель, их стирали с лица Земли, подобно Персии, считая их уже не способными к духовному росту.

В конце Кали Юги именно в Россию была первая весть тех, кто всегда вёл человечество по пути развития, эволюции. Ведь именно им мы обязаны тем, что у нас есть тело манаса, и тем, что мы умеем говорить, думать и многое другое. Это их энергия делает так, что на Земле появятся люди, обладающие сверхспособностями, и со временем, это станет

таким же естественным, как и то, что человек умеет говорить, но ведь это тоже не всегда было доступно человеку. Когда-то, тоже, только появилась говорящая раса, и это им, неговорящим, тоже было дико и не понятно.

Вот так и мне сначала было рано, приобщиться к истине, потому что моё сознание не было готово принять нечто новое. Поэтому понятно, что на первых порах, так как я была крещёная христианка с детства, то и Бога я начала искать, то есть попытаться понять его настолько, чтобы безоговорочно принять его в сердце, именно в христианской религии. Поэтому именно в этом учении я стала искать ответы на мучавшие меня вопросы. Но, как не странно, наоборот, у меня всё больше появлялось вопросов, а ответов я не находила. Позже я узнала, что и Л. Н. Толстой, тоже проделал свой путь в поисках ответов, на мучившие его вопросы, не найдя их в церкви, и даже у высокопоставленных служителей церкви. В поисках ответов, он сам перевёл все четыре Евангелия. И нашёл в них искажения, которые мешали ему и не давали принять того Бога, что проповедовало христианство, но поняв, что Иисус не говорил так, как было в канонических Евангелиях, он остался доволен.

Но, так как я не Л. Н. Толстой, во-первых, и не знаю в отличие от него ни одного иностранного языка, во-вторых, то пути поиска у нас были разные. Так как я живу уже в иное время, чем Толстой, то и вопросы у меня несколько иные и их гораздо больше. Но во многом, вопросы, которые мы

задавали, совпадали. Толстой был гений, он знал множество иностранных языков, и жил в другое время. Может быть, живи он сейчас, его поиски продолжились бы, и он принял бы новое учение, которое было дано после его жизни – Агни Йогу или его ещё называют «Живая Этика». Как знать? Пути господни неисповедимы... И на одном и том же пути к Богу могут встретиться как мудрец, так и простак, если цель одна. Не примите моё сравнение с Толстым, за завышенную самооценку, я прекрасно отдаю себе отчёт, кто такой Толстой и, кто такая я. Но то, что я наткнулась в его книге, на такие же вопросы и на отсутствие на них ответов, привело меня к этому невольному сравнению.

Учение это одно, а религия, основанная на этом учении, оказывается, иногда, совсем иное. Христианская религия, созданная в Римской империи, подменила многие истины, которые скрывались под символами, и хранились у первых христиан, разделилась на тысячи сект. Она заменила эти истины, как и живого бога, мёртвым, так и понятие слова храм. Когда Иисус говорил о построении храма, то имел в виду, что человек утвердится в вере и построит свой духовный храм, свои тонкие тела, создаст сам своё огненное тело, тело дающее бессмертие. Потому он и говорил своим ученикам, у которых уже было построено это тело: «Предоставьте мертвецам, хоронить своих мертвецов». Имея ввиду таких, как мы с вами. Много есть искажений, о которых я буду говорить подробно ниже.

Всему своё место. Может быть и Агни Йогу, когда пройдут века, тоже кто-нибудь исказит, но нам посчастливилось, потому что мы живём в то время, когда это Учение только ещё доходит до людей и никем ещё не искажено, и более того, тщательно отслеживается при печати книг, каждая буква и каждая запятая. При издании, вся забота только о том, чтобы ничего не исказить. И я с радостью вижу, как оно всё глубже проникает в массы. Всё чаще слышу знакомые по А.Й. слова, из самых неожиданных уст. Какое счастье, что я дожила до этого времени.

Когда я искала ответы в христианстве, я ещё ничего не знала об Агни Йоге. Но теперь я знаю, кто ищет, тот обязательно найдёт. И когда человек мучается каким-то вопросом, то обязательно приходят ответы, надо только не пропустить и быть внимательным. Однажды ко мне в руки попали книги без названия и без автора, отснятые на ксероксе. Тогда, многое было запрещено к печати, и самое интересное приходилось читать именно в таком виде. При ознакомлении, первое, что я почувствовала, что это что-то очень важное, что должны бы знать все. Но я ничего подобного не слышала, и не припомню, чтобы кто-то говорил и знал об этом. И я отложила эти книги в сторону. Но позже, к счастью, я узнала, что это были за книги. Да, действительно, о них и их содержанием, тогда знали немногие, особенно в нашей стране. Хотя в мире уже было много обществ, организованных ещё до войны самим Н. К. Рерихом, которые не только знали

о них, но и сообща изучали их. Но, я подошла к этим книгам, содержащим Учение Агни Йоги, позже. Оттого, по-видимому, что моё сознание ещё не было к нему готово. И только, в тот момент, когда я пришла в отчаяние от того, что не нахожу ответов в книгах по христианству, и к тому времени, когда мои вопросы были уже конкретны, а значит прочитанный материал был мной усвоен, только тогда и подошла я к Агни Йоге. Начав её изучать, я нашла много для себя интересного и убедительного в этом учении, данном человечеству через Рерихов. Очень многое прояснилось для меня именно благодаря знаниям, данным в этом учении. Через него я получила ответы на все мучавшие меня вопросы. Так, например, в Грнях Агни Йоги, данных уже через ученика Рерихов, в 1958 году, когда ещё был в государстве режим **атеизма**, сказано: «420. *Вот новая тайна раскрыта тебе: процесс претворения пространственных энергий в формы. Что ты Мне сегодня принес для претворения, принесенного в дары духа? Символ преосуществления даров не понят. Оно происходит в сознании человека. В храм духа приносятся хлеб и вино, которые есть плоды трудов земной жизни, и в святилище духа преосуществляются они в Дар Высший, в пищу для духа. Но дух питается мыслью. Мысль высшая питает его. Но люди процесс уплотнили и сделали его материальным, а так как огонь их покинул, то претворение плодов трудов земных в дары духа не происходит, и уходят люди из храмов, где погасли духа огни, с опустошённой*

душой и сердцем угасшим, сетуя на то, как пуста и бессодержательна стала жизнь. Преосуществленные дары духа, хлеб и вино, Может дать лишь Учитель Света, но если Он не Живёт в сердце, престоле храма человеческого духа, то как же может осуществиться это претворение? Из Храма Учитель (Иисус Христос), изгнал двуногих. Но настроили двуногие новых. И снова двуногих изгнали из храмов – изгнаны жизнью. (Имеется в виду запрет религии в стране атеизма.) И пока не зажгутся в сердцах огни и вновь не признают Владыку, храм будет закрыт. (Владыка, также переводится как Господь; Господин, но не как Бог) Храм духа в три дня обещал им воздвигнуть Учитель. Но каменные сердца помышляли лишь о каменных храмах, и можно ли удивляться, что в каменных громадах сердца их окаменели опять. Ныне Я Строю храм жизни живой, храм духа, храм сердца с горящим огнем посреди. И тех, кто ко Мне не прикнут, Оставлю в их каменных храмах каменеть еще большими сердцами. Имели (я дал им) ключи от храма духа живого, но скрыли их в каменных храмах, но и сами мудрее не стали, и породили поколение невежд. Ныне, оставляется храм их пуст (ибо там нет Господа, истины Духа Божьего). Я с теми, кто в жизни живой огнями сердца пылает и строит величественный храм жизни вне кладбищенских стен, вне ваших каменных храмов, которые явились каменной могилой для духа. Храм есть символ жизни, символ воскресения в духе. Но вы храмы жизни воздвигли в оградах кладбища и умер-

ли в духе. Неужели не понятно ещё,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.